

63.52(4)Рос.Као)
УДК 943

Б1847.6
(савт)
2

К. С.-Б. Урусов

он /
К ИСТОРИИ
РОДА
УРУСОВЫХ

ФАМИЛЬНАЯ ХРОНИКА

К. С. В. Урусов

К. С. В. УРУСОВ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

К ИСТОРИИ РОДА УРУСОВЫХ

ФАМИЛЬНАЯ ХРОНИКА

Москва
«НАУКА»

Издательская фирма «Восточная литература»
1993

Карац. 20-Чернышевский
ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
ОТДЕЛ АБОНЕМЕНТА

63.52(2Рос.К20)

ББК 63.3 (2)
У73

Рецензенты

докт.ист.наук Е.П.АЛЕКСЕЕВА,
докт.ист.наук Е.П.НЕВСКАЯ

Это издание осуществлено при участии
общества с ограниченной ответственностью
«Мишель» (г. Черкесск)
и фирмы «Рэмкур» (Франция)

~~БН~~

Карачаево-Черкесская
область
ОТДЕЛ ДОКУМЕНТА

у 0503010000—028
0139020—93 Без объявления

ББК 63.3(2)

Исследование посвящено истории рода Урусовых, многочислен-
ные представители которого проживают на сегодняшний день в разных
странах мира. Благодаря стараниям Урусовых из Карачаево-Черкес-
ской Республики все они имеют возможность общаться и тем самым
продолжать славные традиции своего древнего рода.

ISBN 5-02-017759-8

© Издательская фирма
«Восточная литература»
ВО «Наука», 1993

618476

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКАЯ

ОБЛАСТЬ

ОТ АВТОРА

История полыхает, как громадный костер, и каждый из нас бросает в него свой хворост.

Ю. Трифонов

Несколько лет тому назад мне в руки попала книга «Русские фамилии тюркского происхождения», автором которой является русский тюрколог Н.А.Баскаков, крупнейший специалист по изучению истории языков тюркских народов.

В предисловии сообщалось, что книга посвящена истории формирования русских фамилий тюркского происхождения и содержит анализ 300 русских фамилий, сопровождаемый сведениями из родословных и описаниями фамильных знаков (гербов). Книга была издана в Москве издательством «Наука» в 1979 г. На одной из страниц этого научного труда анализировалось происхождение фамилии Урусовых, распространенной у ряда народов нашей страны. Но исследование ограничивалось главным образом установлением этимологии тюркского корня, находящегося в основе фамилии, и краткой характеристикой родословной.

Так как автор настоящего издания имеет непосредственное отношение к фамилии Урусовых, естественно, ему был интересен более полный исторический анализ, проясняющий истоки происхождения фамилии, ее связи с другими фамилиями, отношения с засвидетельствованными реальными потомками. Множество книг по этой теме не облегчили работу, так как некоторые факты, даты и приоритетные вопросы часто освещаются в них недостаточно четко и однозначно. И во всем этом нужно было разобраться, желательно по первоисточникам, а в ряде случаев и по архивным материалам.

Чтобы справиться с такой трудной и увлекательной задачей, автор начал «вести следствие». Не случайно знаменитый Шерлок Холмс утверждал, что свой метод реконструкции минувших событий он заимствовал из исторической науки. «Что было сначала? Как стало потом? Какие события происходили одновременно?», «Как? Когда? Где?» — эти вопросы встают перед тем, кто собирается заглянуть в прошлое. Уже сама постановка этих вопросов волнует воображение, а тем более узнавание и восстановление своего исторического прошлого имеют непреодолимое очарование для человеческого духа.

Ответить на эти вопросы автору помогла в основном следующая литература и источники. Прежде всего хотелось отметить названную выше работу профессора Н.А. Баскакова. Дело в том, что другой подобной всеобъемлющей работы по изучению фамилий тюркского происхождения на сегодняшний день пока что нет. Ценность ее заключается и в том, что в ней в виде кратких справок приводятся такие документы, которые для массового читателя труднодоступны. Это исследование определяет время образования фамилий, прослеживает отношения данного рода — носителя фамилии — с другими родами, семьями, фамилиями. И наконец, зная основу исходного слова и параллели с переводами к ней из других языков, мы благодаря этой книге можем заглянуть в историческое прошлое рода, «расслышать речь наших далеких предков, представить себе круг слов, с помощью которых они общались с себе подобными».

Хорошие фактические данные приведены в книге Е.П. Карновича «Родовые прозвания и титулы в России и слияние иноземцев с русскими» (СПб., 1886).

Интересный материал собран также в следующих трудах: А.М. Селищев. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ. — Ученые записки МГУ. Труды кафедры русского языка. Вып 128. М., 1948; В.К. Чичагов. Из истории русских имен, отчеств и фамилий. М., 1959.

В круг используемых источников вошло сочинение по ранней истории тюркских племен. Это фундаментальная и единодушно признанная классической «Джамиат ат-таварих» («Всеобщая история», или «Сборник летописей») мусульманского историка XIV в. Фазлаллаха Рашид ад-Дина [Рашид ад-Дин, 1952].

Исключительно важный генеалогический материал представлен в работе Абу-л-Гази Бахадур-хана «Родослов-

ная туркмен», изданной в 1857 г. в Ашхабаде. Особую значимость представляют родословные книги и списки, содержащие собственные имена, фамилии, а также сведения об их происхождении, т.е. родословные, это, например, «Бархатная книга» (История Правительствующего Сената за двести лет. 1711-1911. Т.V. СПб., 1911), синодальные списки родословных (Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. X. М., 1851), а также краткие родословные в Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи (ОГДР). Ценность родословных книг и списков заключается в том, что в них, как правило, приводятся прозвища, от которых произошла та или иная фамилия.

Очень важно было правильно объяснить этимологию¹ слов, и в этом плане большую помощь оказали словари: Древнетюркский словарь. Л., 1969; Э.В.Севортян. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974; Карачаево-балкарско-русский словарь. М., 1989; Л.Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. I-II. СПб., 1868-1871; Н.А.Баскаков. Ногайско-русский словарь. М., 1963; Б.В.Миллер. Персидско-русский словарь. М., 1960.

И наконец, необходимо подчеркнуть значимость документов Посольского приказа в Центральном государственном архиве древних актов СССР (фонд Крымские дела за 1568. Д. 17; фонд Ногайские дела за 1639. Д. 2), Государственного архива Ставропольского края (ф. 262).

Затронутая в нашем исследовании тема — одна из сложнейших в исторической науке. Кроме того, она волнует всех, кто интересуется своим прошлым, и вызывает много горячих споров. Вряд ли мы смогли исчерпывающе ответить на все вопросы, возникающие при решении этой сложной и животрепещущей задачи... И посему вспомним слова Иордана-историка (VI в.н.э.): «Читатель, знай, что, следуя писаниям старших, я собрал с обширнейших их лугов лишь немногие цветы и из них в меру ума своего сплел венок для пытливого».

Глава I

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ

Уважение к минувшему — вот черта, отличающая образованность от дикости.

А. С. Пушкин

Это было в девятьсот шестьдесят девятом году истории¹, в год Коровы. Кочевье правителя Большой Ногайской орды бия² Уруса располагалось на левой стороне Танаиса³, вдоль полноводной рассекающей степь надвое реки, где, столбом поднимаясь к небу, клубами по земле стелился дым костров. Стояла та пора, когда сумерки перешли в ночь и на небе уже зажглись звезды. Недалеко от воды между двумя ярко полыхающими кострами сидели вооруженные люди.

Из освещаемой светом костров большой белой юрты вышел бий Урус со своим правнуком Асланом. Двое телохранителей, стоявших у входа в юрту опершись на копыя, вмиг замерли будто вбитые колья. Несмотря на свои столет, Урус-бий быстрыми шагами — так что его правнук еле поспевал за ним — подошел к вооруженным людям, сидевшим меж двух костров. Завидев своего правителя, воины, поприветствовав его, потеснились и дали пройти бию и его потомку в центр круга.

Усевшись поудобнее и усадив рядом с собой малолетнего Аслана, Урус-бий начал рассказывать ему историю своего славного рода...⁴ Вот таким образом в далеком прошлом передавалась от старшего к младшему история народа или рода.

Мы в полной мере понимаем важность устного народного творчества для познания нашей истории. Помня об этом и используя данные всепроникающих наук современности⁵, представляем на суд читателя следующее исследо-

вание. Завершая свое изыскание, посвященное истории происхождения фамилии Урусовых, профессор Н.А.Баскаков делает такое резюме: «Итак, по наличию многих имен предков тюркского происхождения, а также по прозвищу *urus* „русский“ или *urus (san)* „драчун“ фамилия Урусов происходит, скорее всего, от карачаевских горских князей, узденей, биев, сохранивших параллельно также и карачаевскую фамилию Урусбиевых» [Баскаков, 1979, с. 189]. Если принять это предположение, то, видимо, нужно считать, что историческое прошлое фамилии Урусовых каким-то образом связано с историей карачаевского народа.

Говоря об истории карачаевского народа, необходимо иметь в виду, что речь идет и о балкарском народе, поскольку не так давно карачаевцы и балкарцы и по происхождению, и по вероисповеданию (мусульмане суннитского толка), и по языку были единым народом (более подробно см. [МНС, с. 22]). И несмотря на то что в настоящее время этот некогда один народ разделен административно и географически и по-разному называется, общность культуры и языка этих народов остается единой и неделимой. Поэтому в нашей работе мы применяем этническое название — карачаево-балкарский народ.

Так вот, в настоящее время под этническим названием «карачаево-балкарский народ» известна часть населения Северного Кавказа, с древнейших времен заселяющая территории к северо-западу и северо-востоку от Эльбруса и говорящая на одном из тюркских языков [Баскаков, 1969, с. 269; Соттаев, МНС, с. 318]. Антропологически карачаевцы и балкарцы представляют собой ярко выраженный тип кавкасионской группы европеоидной расы [Алексеев, 1960, с. 318].

По поводу происхождения карачаево-балкарского народа высказаны самые различные мнения. Но наиболее аргументированной в настоящее время является версия, что карачаево-балкарский народ образовался в результате последовательного смешения северокавказских племен кобанской культуры с аланами, булгарами и кыпчаками (о происхождении карачаевцев и балкарцев см. [МНС; Алексеева, 1963]). Следовательно, этногенез карачаевцев и балкарцев включал кобанский, аланский, болгарский и кыпчакский периоды формирования.

Существует специальная литература, подробно описывающая все этапы становления карачаево-балкарского народа, поэтому мы остановимся лишь на ее болгарском формирующем компоненте. К тому же по лингвистическим

данным нам известно о тюркском происхождении фамилии Урусовых [Баскаков, 1979, с. 189]. Следовательно, корни рода Урусовых нужно искать в болгарской или иной тюркоязычной среде. Вот что говорил по этому поводу известный дореволюционный историк Е.П.Карнович в своей книге «Родовые прозвания и титулы в России и слияние иноземцев с русскими»: «Фамилия Урусов наряду с фамилиями Татаринцов, Черкесов, Болгарский восходит к названию народов» [Карнович, 1886, с. 28]. В том, что были и есть народы, к которым восходят фамилии Татаринцов, Черкесов, Болгарский, читатель, пожалуй, не сомневается. На вопрос же, благодаря какому народу появилась фамилия Урусов, нам еще нужно ответить.

Интересные сведения мы находим у знаменитого турецкого путешественника Эвлия Челеби (XVII в.). В своей «Книге путешествий» он пишет: «Персы называют эти высокие горы Кух-и Альборзи, потому что у подножия этих высоких гор (т.е. Эльбруса. — К.У.) поселились горцы племени борзи» [Эвлия Челеби, 1979, с. 93]. Сведения Эвлия Челеби основаны на результатах его путешествий по землям Северного Кавказа, Поволжья и Подонья в 1641-1642 и в 1666-1667 гг.

Впервые народ борзи упоминается в связи с миграцией болгарских племен, которые известный ученый Н.Я.Мерперт рассматривает как конкурентную группу тюркоязычных племен, проникшую из Азии в степи Северного Причерноморья и Приазовья еще в догунскую эпоху [Мерперт, 1957, с. 7]

Сделав некоторое отступление, хотелось бы напомнить, что под собирательными этнонимами «булгары», «скифы», «сарматы», «аланы» и др. скрывались порой как родственные, так и не родственные по языку и по происхождению племена (подробнее см. [Алиев, 1960, с. 7]). Так, М.И.Артамонов на основе серьезных изысканий показал, что под собирательным этнонимом «гунны» подразумеваются в основном племена болгарского круга — савиры, барсилы (борзи), хазары [Артамонов, 1962, с. 183].

«За Каспийскими воротами, — говорится в сирийской хронике Захария Ритора, составленной в середине IV в., — [живут] болгары со [своим] языком, народ языческий и варварский, у них есть города, и аланы, у них пять городов. Из пределов Даду (Дагестана. — К.У.) живут в горах, у них есть крепости. Авангур — народ, живущий в палатках, авар, сабир, бургар, алан, куртагер, авар, хасар, дурмар,

баграсик (барсилы), кулас, абдал, ефталит — эти тринадцать народов живут в палатках, существуют мясом скота и рыб, дикими зверьми и оружием» [Пигулевская, 1941, с. 165].

Свидетельство сирийского историка (IV в.) подтверждается находками археологов, «обнаруженными почти на всем пространстве Северного Кавказа к западу от современной Чечено-Ингушетии, а также на Северном Донце и Нижнем Дону» [Плетнева, 1967, с. 91-100]. При раскопках правобережного и левобережного городищ близ станицы Цимлянской в низовьях Дона расчищены остатки круглых юртообразных жилищ с примитивными очагами [Ляпушкин, 1958, с. 100]. Древним болгарам принадлежали некоторые грунтовые могильники на Донце, в низовьях Дона, на Северном Кавказе, а также поселения с характерной керамикой — котлами типа казанов с внутренними ушками на венчике для подвешивания над открытым очагом [Алексеева, 1963, с. 21; Кузнецов, 1964, с. 34-39].

Несмотря на некоторые искажения, в списке Захария Ритора в названии «баграсик» нетрудно увидеть сходство с названием «барсилы» (борзи). М.И.Артамонов, основываясь на анализе источников, предполагает, что племя с таким названием осело в Северном Прикаспии вместе с савирами — другим племенем болгарского круга (савиры занимали южную часть, барсилы — северную, в низовьях Сулака и Терека [Артамонов, 1962, с. 299; с. 200 — карта]). Упоминание о барсилах наряду с савирами, булгарами, аварами и другими племенами мы находим и в древней армянской хронике. По сведениям Моисея Хоренского, барсилы — «сильное племя». Совместно с хазарами они совершали походы на Армению еще во II в. [История Армении..., 1893, с. 113]. О тесной связи барсил с хазарами упоминается и в византийской хронике: «Хазары — это народ, вышедший из Барсилии, самой дальней страны Первой Сарматии», — говорит Феофан [Летопись византийца Феофана..., 1884, с. 263].

Знали страну Барсилию и арабские писатели. В рассказе Баладзори и Кудама о встрече персидского шаха и тюркского хана местом действия называется Ал-Баршалия к северу от Дербента [Баладзори, 1927, с. 6]. Связь Барсилии, или Ал-Баршалии, с племенным названием «барсилы» убедительно доказали М.И.Артамонов [Артамонов, 1962, с. 88-89] и ряд других исследователей. Так, еще Маркварт обратил внимание на связь Барсилии, или Берсилии,

с названием племени «барсилы». По его мнению, они жили севернее Дербента [Maquet, 1903, с. 489].

В другом месте армянской хроники Моисея Хоренского говорится, что агванский царь Трдат (конец III в.н.э.) «встречает северян войною», вступает с царем барсильов в единоборство, одерживает победу над ним и преследует барсильов до земли гуннов [История Армении, 1893, с. 131] — так именовалась в армянских источниках того периода Кумыкская равнина (территория современного Дагестана. — К.У.). Булгарские племена оказались беспоконными соседями не только для кавказских народов; не раз они тревожили Византию и Иран, которые старались распространить свое влияние на Кавказе.

Так, в самом начале VI в. савиры в союзе с барсилами и аланами, пройдя через «ворота» (Дербентские. — К.У.), которые охранялись персами, «через тамошние горные места, достигли персидских пределов» и потребовали от Сасанидов увеличения дани. «Мы живем оружием, луком и мечом и подкрепляемся всякой мясной пищей», — говорили они. Византийский император «обещал нам умножить подать, если мы разорвем дружбу с вами, персами... или дайте нам столько, сколько [дают] ромей... или принимайте войну» [Пигулевская, 1941, с. 149-150].

В 50-х годах VI в. в степях Северного Кавказа господствующее положение захватывают авары. Савиры и другие гуннские племена, по словам Феофилакта Симокатта, «почтили» аваров «блестящими дарами, рассчитывая тем самым обеспечить безопасность» [Пигулевская, 1941, с. 149-150; Феофилакт Симокатта, 1957, с. 3-4]. Видимо, эта безопасность была настолько призрачна, что некоторые части савиров и барсил переселяются в Верховья Кубани. Так, А.В.Гадло помещает оттесненные аварами части савиров и барсил по соседству с осами-аланами [Гадло, 1979, с. 86]. Относительно раннее проникновение гуннских групп в горы Западного Кавказа отмечено Прокопием. По его данным, в 549-550 гг. «правитель абасгов Описит с небольшим отрядом... удалился к жившим поблизости гуннам, в пределы Кавказского хребта» [Гадло, 1979, с. 91].

Весьма вероятно, что с этого времени и закрепился за карачаевцами и балкарцами этноним савир. Этот факт отмечен многими исследователями. «Любопытно, что сваны балкарцев называют горцами или сауарами...» — пишут грузинские ученые [МНС, с. 136]. На это обращает внимание и А.В.Гадло: «Представляется весьма существен-

ным, что в этнонимике сванов тюркоязычные карачаевцы и балкарцы носят наименование савир (мн. число) — мусав (ед. число), т.е. по существу именуются древним этнонимом савиров» [Гадло, 1979, с. 90].

О возможности бытования в карачаево-балкарской среде другого этнонима — борзи, барсилы, берсула — говорит Якоб Рейнегс. Немецкий ученый, побывав у подошвы Эльбруса в 1780 г., отмечал: «На баксанских горах пасут свой скот 160 бедняков племени орузии» [Reineggs, 1876, с. 263]. В те же годы И.Гюльденштедт о населении Баксана — барзилах — пишет как тюрках по языку (цит. по [Волкова, 1974, с. 100]).

А в самом начале XIX в. другой немецкий ученый, Ю.Клапрот, сообщает: «К карачаевцам еще принадлежит живущее северо-восточнее от этих (кубанских карачаевцев. — Н.В.) на горном хребте Чалпак (Джалпак. — Н.В.) племя урусби (цит. по [Волкова, 1974, с. 101]). О том, что этноним барсилы—борзи—берсула—оружии—урусби бытовал в среде карачаево-балкарского народа, говорит и такой факт. Вплоть до Октябрьской революции жителей Балкарии, проживающих в Баксанском ущелье, называли орузбиевцами (ЦГИА, ф. 22, оп. 1, д. 1954, л. 1).

В то время как отдельные подразделения барсил, переселившись в 50-х годах VI в. к подножию Эльбруса, вступали в этнокультурные связи с добулгарскими племенами, оставшаяся же в Прикаспии часть барсил была вовлечена в орбиту созданной ханом Кубратом Великой Булгарии (см. об этом [Чичуров, 1980, с. 112-113]). Однако империя Кубрата просуществовала недолго, поскольку сам он умер во времена царствования византийского императора Константина II (641-668) [Чичуров, 1980, с. 113].

В Булгарии начались междоусобные войны между сыновьями Кубрата. Воспользовавшись этим, власть в конгломерате кочевнических племен захватывают хазары, обладавшие большой силой. Часть болгар во главе с ханом Аспарухом, не пожелав подчиниться хазарам, ушла на Дунай и, покорив жившие там славянские племена, положила начало Дунайской Болгарии. По сути дела, Дунайская Болгария хана Аспаруха и стала прототипом современной Болгарии — государства в юго-восточной части Балканского полуострова.

Вторая часть болгар, в составе которой были и барсилы, передвинулась на север, к Дону, а отсюда — на Волгу, положив тем самым начало Волжской Булгарии. О части

барсил, оказавшихся в Волжской Булгарии, пишет Ибн Руст: «...волжские болгары делились на три племени: берсула, эсегелы, болгар» [Хвольсон, 1869, с. 96-97].

Третья часть барсил в составе орды Батбая продвинулась к Верховьям Кубани и в Приэльбрусье. О том, как продвигалась орда Батбая, свидетельствуют данные археологических памятников. Где-то около современного г. Невинномысска орда разделилась на две части: одна из них двинулась по правому берегу реки Кубань, на территорию современной Карачаево-Черкесии; другая — продолжала перекочевку в направлении Пятигорья [Кузнецов, 1964, с. 38]. Об уходе барсил с Прикаспия свидетельствуют археологические памятники, к числу которых К.Ф.Смирнов считает возможным отнести Агач-Калу, недалеко от г. Буйнакск.

В урочище Агач-Кала исследованы склеповые и грунтовые погребения, а также поселение. Памятник датируется VII-IX вв. [Смирнов, 1951, с. 113-119]. М.И.Артамонов также считает, что агач-калинские древности могли принадлежать барсилам, жителям Беленджера — Берсии [Артамонов, 1962, с. 312]. Большой интерес представляют замечания В.Ф.Генинга и А.Х.Халикова о сходстве некоторых видов керамики Агач-Калы с керамическими изделиями Танкеевского могильника. Танкеевский могильник находится в Заволжье, ниже устья Камы, и относится к кругу ранних булгарских памятников [Генинг, Халиков, 1964, с. 191].

Несмотря на уход в горные районы, северокавказские булгары хана Батбая остались в сфере влияния Хазарского каганата. Хазарский каган Иосиф в своем письме на имя придворного кордовского халифа, еврея Хасдая Ибн Шафрута, гордо именуя себя «царем Тогармским» и подчеркивая этим могущество своей власти, простирающееся не только на хазар, но и на все остальные тюркские народы, перечисляет территории, платящие ему дань, называя и Эльборус [Коковцев, 1932, с. 20, 74].

В этом письме, датированном 934 г., впервые и появляется слово «Эльбрус» в форме «Эльборус» как название самой высокой горы Кавказа. В том же письме, рассказывая о происхождении хазар, Иосиф пишет, «что народ его происходит из рода Тогармы⁶, сына Иафета. У Тогармы, согласно сведениям Иосифа, было 10 сыновей: Агийор, (Авийор, или Уюр), Тир-с (Турис), Авар (Аваз), Угин (Угуз), Биз-л, Т-р-на, Хазар, Знур (Янур), Б-л-г-д (Б-л-г-р), Савир» [Коковцев, 1932, с. 74]. В письме царя Иосифа в числе тюркских племен легко угадываются булгары

и барсилы [Федоров и Федоров, 1978, с. 50]. Этническую близость одного из подразделений булгар-барсилов (берсилиев, или берсула) вместе с их страной Барсилией с хазарами подтверждает и то, что жена хазарского кагана, хатун, бралась из этого племени [Хвольсон, 1869, с. 93].

О родстве барсил и хазаров говорится и в египетской хронике: «Так, каирский компилятор аль-Кальби (XVII в.) называет Барсола и Хазара братьями» [Список «География», 1883, с. 49]. Родственность хазаров, барсил, савиров и других булгарских племен по языку отмечают и тюркологи-лингвисты, считая, что их язык относится к западно-хуннской ветви тюркских языков [Баскаков, 1960, с. 17].

Таким образом, ранние болгары и родственные им племена савиров и барсил в результате двух последовательных переселенческих волн VI-IX вв. оказались в Верховьях Кубани и в Приэльбрусье, а позже сыграли важную роль в формировании карачаево-балкарского народа [Федоров и Федоров, 1978, с. 83].

Массовое расселение булгарских племен на современной территории Карачая и Балкарии подтверждается и археологическими данными [МНС, с. 40-42, 73, 83-96, 103-105; Алексеева, 1963, с. 16-31]. В Верховьях Кубани (Узун-Кол, Индиш, Гиляч, Хумара) в Джегутинско-Джаганасском районе (поселение Кызыл-Кала), на территории Малого Карачая, в окрестностях Кисловодска, а также в Балкарии исследованиями последних десятилетий обнаружены булгарские археологические памятники, идентичные салтово-маяцкой и дунайско-болгарской культуре, подробно описанные археологом Е.П.Алексеевой [Алексеева, 1963, с. 16-31; 1971, с. 100-104].

Вывод о массовом расселении булгар подтверждается исследованиями археолога Х.Х.Биджиева [Биджиев, 1979, с. 154-163; 1983, с. 87-104] и филолога С.Я.Байчорова — исследователя тюркских рунических надписей [Байчоров, 1978, с. 103-131; 1983, с. 127].

Расселившись на современной территории Карачая и Балкарии, булгарские племена вошли в этно-культурные связи с наследниками древней кобанской культуры и ала-нами [Крупнов, 1960, с. 372-375; 1970, с. 370-374], тем самым способствовав формированию карачаевцев и балкарцев. В это время в степях Северного Кавказа появляются кыпчаки. Одно из первых упоминаний о них принадлежит арабскому автору IX в. Ибн Хордадбеку. Он называет кыпчаков среди других тюркских племен в сво-

ем обширном сочинении «Китаб ал-месалик ва-л-мемалик» [Материалы по истории Туркмении и туркмен, 1939, с. 144].

Письменный и археологический материалы свидетельствуют о том, что кыпчаки заняли на Северном Кавказе огромные пространства равнинного Предкавказья — от Нижнего Дона до Дербента [История народов Северного Кавказа..., 1988, с. 149]. О мощи кыпчакского государственного объединения говорится в грузинской хронике, где государство кыпчаков называется «Диди Вивчакти — Великая Кыпчакия» [Анчабадзе, 1960, с. 123].

А в 1124 г. грузинский царь Давид IV, потерявший свое царство (Грузия захвачена арабами и сельджуками), просит руки дочери кыпчакского хана Артыка. Русские летописи называют его Отрок, Отрак; грузинские — Атрах. Это о нем сохранилась летописная легенда, по которой В.И.Майков сложил свою знаменитую балладу «Емшан». Настоящее имя дочери Артыка не сохранилось, грузинская летопись называет ее Гурандохта. Скорее всего, это искажение традиционного персидского определения тюркских принцесс, Турандохта — «Туранская девушка», или «дочь Турана» (Тураном иранские и кавказские источники называли страну, населенную тюрками). В одно из утр 1125 г. хан Артык с 45 тыс. кыпчакских воинов выступил против арабо-сельджукской коалиции (цит. по [Сулейменов, 1975, с. 142-143]).

О довольно-таки мирном сосуществовании кыпчаков с другими соседями по Кавказу свидетельствует Леонтий Мровели в своем сочинении «История грузинских царей», составленном не позднее 60-х годов XI в. Мровели упоминает кыпчаков наряду с так называемыми «бун-тюрками», под которыми следует подразумевать, по мнению З.В.Анчабадзе, болгар [Анчабадзе, 1960, с. 115].

Ареал кыпчакских статуй (в археологии они получили название «каменных баб») на юге проходит по линии Верховья Кубани — Пятигорск и Ессентуки — левобережье р. Кума. Пребывание кыпчаков в Верховьях Кубани документируется также и курганными материалами, обнаруженными у аула Кубина и датировемыми XII-XIII вв. [Минаева, 1964, с. 161-196]. В.П.Алексеев, касаясь роли кыпчаков в этногенезе карачаево-балкарского народа, говорит лишь о передаче кыпчаками языковых особенностей и материальной культуры, а не генетического родства [Алексеев, 1974, с. 203].

Сделав, таким образом, небольшой экскурс в историю формирования карачаево-балкарского народа, мы можем сказать, что карачаевцы и балкарцы как этнос сформировался в основном уже в XII в. Следовательно, происхождение карачаево-балкарского народа, как и происхождение других народов, было сложным и длительным историческим процессом, в котором, как мы рассказали выше, участвовали не одна, а несколько этнических групп, в том числе и болгарская. Интересующее нас племя борзи (барсилы, берсула, орузии, урусби, урузбиевцы) относится именно к этой этнической группе. Мы считаем, что здесь указаны далеко не все названия этого племени, по-разному засвидетельствованные разными авторами. Почему это так? Ответом на этот вопрос могут стать слова А.С.Пушкина: «...объясните значение слов и вы избавите мир от половины его заблуждений» (цит. по [Жизнь Пушкина..., 1987, с. 197]).

Известный лингвист В.Минорский, этимологизируя этноним барсилы пишет, что *bars-li* или *baräs-li* — тюркская конструкция с суффиксом принадлежности *li-* (цит. по [Артамонов, 1962, с. 184]). Следовательно, мы можем предположить, что источники смешивают полное имя Барас (или Борус) с названием народа (барсилы или берсула), подвластного этому лицу. В подтверждение этой гипотезы проведем этимологический анализ слова *барсилы* или *берсула*. По всей видимости, слово барас состоит из двух компонентов: *б* + *арас*. Первый из них является усеченной формой тюркского слова *бий* («князь, господин»). Второй — *арас*—*ерус*—*орус*—*урус* («вода, река») является древнейшим по происхождению тюркским этнонимом [Пекарский, 1907-1950, с. 1968, 3183; Абдурахманов, 1975, с. 141; Серебренников, 1970, с. 53; Хабичев, 1982, с. 68]. Полная форма: *б* + *арас* или *б* + *ерус* или *б* + *орус* или *б* + *урус* — означает «князь воды, реки». Здесь отчетливо проступает смешение собственного имени с титулом *бий* («князь»). Аналогичный пример связан с именем Орузмек — именем главного героя карачаево-балкарских эпических сказаний (КМФ, с. 23). Это имя также состоит из двух компонентов: *оруз* + *мек*. Первый из них означает «река, вода», второй — *мек*—*бек*—*бий* — «князь, властелин». Здесь уместно сопоставление с именем Урусбий, широко распространенным среди карачаевцев и балкарцев и в настоящее время (КБРС, с. 803). Думается, что эти имена ничем друг от друга, кроме перестановки компонентов,

не отличаются: в одном случае «князь воды, реки», в другом — «речной князь», ср. другие примеры: Бекболат — Болатбек, хан Батый — Батый-хан.

К сказанному выше следует добавить, что этимология слова *борзи—берсула—барсилы* оправдывает себя применительно и к хозяйственной жизни племени. Барсилы, как и все кочевники, располагались в бассейнах рек, т.е. там, где условия для ведения кочевого хозяйства были наиболее благоприятными. И действительно, в начале нашей эры барсилы занимают низовья Сулака и Терека, а в VI-IX вв. и в последующие столетия — Верховья Кубани, Малки, Баксана и др. [Гадло, 1979, с. 86; Осетины глазами... путешественников, 1967, с. 220].

Справедливость этого наблюдения отмечена армянским географом VII в., он пишет, «что на северо-западном Кавказе живут народы турков и болгар, которые именуются по названиям рек» [Список «География», 1883, с. 29]. Так и этноним *огуз—огузы* (тюркское племя) скорее всего образован от гидротопонима *огъуз* «речник, речной человек» (см. [Хабичев, 1982, с. 11-12 или журнал «Топонимика Востока»; Баскаков, 1969, с. 66]). Почему же название одного народа источники передавали по-разному? Думается, вследствие того, что в основе названия народа лежит тюркское слово, а рукописи, отражающие события тех давно минувших дней, как известно, написаны в основном на индоевропейских языках⁷. Хорошо продуманное объяснение этому языковому «конфликту» мы находим у О. Сулейменова: «Тюркское слово агглютинативно, т.е. корень и суффикс не сплавляются, а представляют собой подвижной состав. Корень — паровоз всегда впереди и не изменяется. Он влияет на суффиксы (качеством звуков), а не наоборот. Индоевропейские в отличие от тюркских более фузивны. Представьте игру грамотного пианиста и начинающего. Умелец при любой скорости игры акцентирует каждый звук, попадая пальцем точно по одной клавише. До-ре — формула агглютинативности. Начинающий попадает пальцем сразу по двум клавишам и получается сплав звуков — дре. Это образная формула фузивности. Агглютинация способствует сохранению слова, фузия разрушает его...» [Сулейменов, 1975, с. 211].

Точно так же могло происходить и в нашем случае. Вместо слова *орус—ерус—орус*, агглютинативного по своей форме (*ор—ер—ур* «мужчина» + *ус* «вода»), образуется фузионная форма *орс—ерс—урс*, принимающая значение по-

хожего слова, существующего в заимствующем языке. Например, в осетинском языке есть слово *орс* «белый, светлый» [Абаев, 1949, с. 18]. Мы считаем, что тюркская форма *орус*—*ерус*—*урус* могла получить значение осетинского слова («белый»).

Таким образом, наш анализ предполагает, что первоначально имя одного из десяти сыновей Тогармы [Плетнева, 1967, с. 7] было Урус—Орус в значении «вода, большая река» [Хабичев, 1982, с. 68]; сравните с именем другого сына Тогармы, Огуз, также имеющего значение «вода, речка» [Хабичев, 1982, с. 12]. Может быть, легендарный пра-родитель тюрков Тогарма (см. примеч. 6), давая имена своим сыновьям, подчеркнул, что один — «большой», а другой — «маленький»? А в источниках, запечатлевших эти события, в результате смешения собственного имени с титулом, да еще в фузивной форме, получается Буз [Баскаков, 1985, с. 14] (т.е. *бий* + *Урус*—*Урус*). Далее в этой же фузивной форме собственное имя Буз смешивается с названием народа, подвластного данному лицу, и передается как Биз-л [Коковцев, 1932, с. 74]. В более поздних источниках название этого племени передается уже в исконной тюркской форме: орузии, урусби, урусбиевцы (см. выше).

Теперь хотелось бы вернуться к «Книге путешествий» турецкого путешественника Эвлия Челеби. Напоминаем, что он пишет: «Персы называют эти высокие горы Кух-и Альборзи, потому что у подножия этих высоких гор (т.е. Эльбруса. — К.У.) поселились горцы племени борзи» [Эвлия Челеби, 1979, с. 93]. Поскольку у нас есть некоторое представление о племени борзи, мы и здесь попытаемся провести этимологическое «расследование». Для этого имеются следующие данные. Во-первых, слово «Эльбрус» в форме «Аль-борзи» впервые появляется в письме хазарского царя, датированном 934 г. [Коковцев, 1932, с. 20, 74]. Во-вторых, источники локализуют к этому времени покинувших Прикаспий барсил, или борзи, у подошвы Эльбруса [Гадло, 1979, с. 86]. В-третьих, восточные летописцы страну, населенную племенем барсил, называют Ал-Баршалия [Баладзори, 1927, с. 6].

Что же получается — по именному названию племени называется страна, а по названию страны с добавлением еще (Кух-и) Альборзи персы называют гору (Эльбрус)? По нашему предположению, это возможно. И вот почему! В персидском языке слово *кух* (*хох*) имеет значение «гора».

Ю.Клапрот писал: «Другой высокой горой, заканчивающейся на Востоке видимым из Георгиевска снежным хребтом, является Казбек (здесь уже речь идет о другой высочайшей вершине Кавказа. — К.У.), который грузины называют Мкинвари, а осетины Урс-хох, т.е. „Белая гора“» [Осетины глазами... путешественников, 1967, с. 112].

И в полной передаче Кух-и Альборзи первоначально, по всей видимости, имело следующее значение: *кух* («гора»), *ал—эль* («народ, люди»)⁸, *Борзи* (*Бий* + *Оруз—Урус*), т.е. буквально «гора людей [племени] речного князя».

Великий русский поэт В.А.Жуковский запечатлел Эльбрус в таком стихотворении:

И вдалеке перед тобой
Одета голубым туманом
Гора вздымалась над горой,
И в сонме их — гигант седой,
Как туча, Эльборус двуглавый.
Ужасною и величавой
Там все блистает красотой.

По поводу происхождения названия «Эльбрус» имеются и другие предположения [Очерки карачаево-черкесской лексикологии, 1970, с. 12-14].

Завершив этимологический анализ, посмотрим, какими же нитями связана современная фамилия Урусов с ее первоначальным ядром, т.е. с племенем барсилы, или борзи. В какой-то мере эти нити были спутаны во времена нашествия монголов на Северный Кавказ.

В начале XIII в. в Центральной Азии происходит событие, повлиявшее на дальнейшее развитие многих стран и народов. В 1206 г. на берегу р. Онон состоялся хурал, или хуралдан («съезд, собрание»), на который съехались вожди всех племенных групп Монголии. Хурал провозгласил Темучина, одного из племенных вождей, Великим ханом Монголии, дав ему имя Чингис-хан. Это событие и послужило началом становления Монгольского государства, с образованием которого началась полоса монгольских завоеваний. Завоевателей увидели на своих землях многие народы — китайцы и корейцы, тибетцы и хорезмийцы, турки и персы, индийцы и народы Закавказья, а в 1220-1223 гг. монгольские отряды появляются на Северном Кавказе. Русская летопись сообщает: «И мы слышахом яко многы страны попленища ясыб обезы, касоги и половец безбожный множество губища и иных загнаща и тако гумроша

убиваем гневом божьим и пречистыя его матере» (ПСРЛ, 1926, с. 446). Первое нашествие монголов на Северный Кавказ завершилось разгромом алан и кыпчаков, но монголы тогда не утвердили своего господства над этим краем [Лавров, 1965, с. 98].

К планомерному завоеванию Северного Кавказа монголы приступили одновременно с завоеванием русских земель. Осенью 1238 г. монголы нанесли удар по аланам⁹, обитавшим в центральной части Северного Кавказа. Захватчиков должны были привлекать занятые аланами подступы к оживленным перевальным дорогам в Закавказье (нынешние Военно-Сухумская, Военно-Грузинская дороги). Кроме того, у монголов были старые счеты с аланами, выступавшими против них еще в 1221-1222 гг. Новый поход на северокавказских алан длился до сентября 1239 г. т.е. более десяти месяцев.

О значении этого похода можно судить по таким фактам: во главе войска стояли сам Бату-хан и его двоюродные братья Менгу и Гуюк. Самым крупным событием в этом походе была зимняя, полуторамесячная осада аланской столицы, города М-к-с¹⁰. Жители М-к-са, рассказывает персидская хроника Джувейни, «по многочисленности своей были [точно] муравьи и саранча, а окрестности покрыты лесами до того густыми, что в [них] нельзя было проползти змее. Царевичи сообща окружили [город] с разных сторон и сперва с каждого бока устроили такую широкую дорогу, что [по ней] могли проехать рядом три-четыре повозки, а потом против стен его выставили метательные орудия. Через несколько дней (после завершения осадных боев. — К.У.) они оставили от этого города только имя и нашли [там] много добычи. Они отдали приказание отрезать [убитым] людям правое ухо. Насчитано было 27 000 ушей» [Тизенгаузен, т. I, 1884, с. 23].

В китайской хронике об осаде Ме-цио-сы (М-к-с) говорится: «Город, благодаря своей неприступности, долго не сдавался... Си-ли-ц Янь-Бу с 11 готовыми умереть храбрецами взобрался по осадным лестницам; вперед же поставили 11 пленников. Они громко закричали „Город пал!“ За ними полезли, как муравьи, один за другим все остальные воины и город взяли» [Иванов, 1914, с. 283].

В монгольских источниках приводится донесение верховному хану Угедю, посланное от Бату после произведенных им завоеваний в Восточной Европе: «Силою вечного неба и величием государя и дяди (т.е. Угедя. — К.У.)

мы разрушили город Мегет и подчинили твоей власти одиннадцатая стран и народов»¹¹.

Таким образом, разорение М-к-са, по мнению Бату, было одним из самых значительных результатов его походов в Восточную Европу.

В середине XIII в. Плано Карпини отмечал, что в числе земель и народов, которые побеждены монголами, были «комуки», «аланы», или «асы», «тарки и чиркасы» [Плано Карпини, 1911, с. 35-36]. Разрозненные и неоднородные по этническому составу племена Северного Кавказа не смогли устоять против монгольского нашествия. «Монголы, — пишет исследователь Г.А.Федоров-Давыдов, — оказались сильнее половцев и иных племен своей дисциплиной, единством власти, отсутствием в момент завоевания розни в среде кочевой аристократии» [Федоров-Давыдов, 1966, с. 27]. Завоевание монголами северокавказских земель сопровождалось принципом «разделяй и властвуй», результатом которого стало смешение родо-племенных объединений. «Как и следовало ожидать, — отмечал Б.Я.Владимирцов, — рассеивание родов происходило в результате поражения на войне. Враги-победители разъединяли роды, сородичи оказывались рассеянно живущими среди чужих родов» [Владимирцов, 1934, с. 63]. Как правило, роды побежденных аланских, болгарских и иных племен, попадая в среду монгольских родов-победителей, назывались родо-племенными названиями захватчиков.

Аналогичные процессы происходили на всей территории, захваченной монголами, которая была поделена между потомками Чингис-хана. В частности, Северный Кавказ наряду с Поволжьем, Крымом, Хорезмом, Низовьями Сырдарьи и Иртыша входил в улус потомков Джучи¹², который в русских летописях именовали Золотой Ордой [Всемирная история, т. III, 1957, с. 522].

Вот таким образом сложившийся ко времени нашествия монголо-татар карачаево-балкарский этнос, еще не успев утвердиться в этом названии, был разгромлен, часть народа была истреблена, другая его часть была разбросана по всей территории, захваченной монголами.

Одним из таких родов карачаево-балкарского этноса оказался род из племени барсилы — борзи — берсула, принадлежащий к болгарскому кругу.

Глава II

ГЕНЕАЛОГИЯ

Кто без родственников и одинок,
тот и лук свой не найдет.
Тот, у кого родня большая, и
выпущенную стрелу найдет.

Тюркская пословица

«Бисмиллахи ар-рахмани-р-рахим. Муварихан-и атрак ва равийан-и чалак чинин такрир микунанд ки Нух алай-хи-с-салам чун руб'и маскун бар фарзандан кисмат микард пасар-и махин Иафас ра над зад Машрик ва Туркистан ва ан хухуд кард...» «Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Тюркские историки и велеречивые передатчики сообщают: когда пророк Ной (Нух), да будет мир над ним, делил обитаемую часть земли между своими сыновьями, то старшему сыну, которого звали Йафет (Йафас), он отдал восточные страны вместе с Туркестаном и тамошними краями» [Рашид ад-Дин, 1987].

У Йафета был сын Тогарма¹. У Тогармы, согласно сведениям Иосифа, было 10 сыновей: Агийор (Авийор, или Уюр), Тир-с (Турис), Авар (Аваз), Угин (Угуз), Биз-л, Т-р-на, Хазар, Знур (Янур), Б-л-г-д (Б-л-г-р), Савир [Кокорцев, 1932, с. 74]. Среди имен десяти братьев-эпонимов нетрудно узнать названия народов, судьба которых неразрывно связана с гуннами. Это угры, авары, барсилы, болгары, савиры [Федоров и Федоров, 1978, с. 50].

Интерес к своему происхождению был присущ человеку изначально. Тюрки, как и многие другие народы, еще в эпоху родового строя, в устных преданиях сохраняли память об этногенезе своих предков и их героических подвигах.

Представление об особой значимости кровного родства составляло важнейший элемент общественного сознания и культуры глубокой древности. В коллективной памяти народа сведения об истории предков, генеалогии² рода сохранялись и в последующие эпохи.

А сейчас, на пороге XXI века, далеко не каждый может похвастать знанием своей родословной. Как правило, нам известны имена только прадедов... Между тем, каждая родословная имеет свою историю, свою судьбу.

«Род князей Урусовых, как показано в справках Московской Коллегии иностранных дел и Разрядного архивов и в родословных книгах, происходит от нагайских князей. Предок сего рода Абубек Киреев сын Док был владельцем, и потомки сего Абубека в древнейшие времена в Египте и в других местах были царями. Происшедший от сего рода князь Муса, владелец нагайских татар, оказал России верность во время нападения на Казань тухменского князя Амгурчя. У сего князя Мусы были дети: князь Юсуп, от коего пошли Юсуповы, и князь Исмаил, который в царствование царя и великого князя Иоанна Васильевича равным образом охранял Российские пределы от нападения крымцев и в верности России присягу учинил. Онный князь Исмаил имел сына князя Уруса, от коего произошли князья Урусовы...» [ОГДР, VI, с. 1].

Исследователь истории русских дворянских родов А.А.Бобринский пишет: «Князья Урусовы, подобно князьям Юсуповым и угасшим родам князей Шейдаковых, Кутумовых и Байтерековых, произошли от владельцев ногайских, родоначальником коих был знаменитый Едигей Мангит. Он был сперва одним из любимых полководцев Тамерлана, потом могущественным вельможею в Золотой Орде, победителем Великого князя литовского Витольда на берегах Ворсклы в 1399 году, осаждал Москву и разорил Троицкую лавру в декабре 1407 г., наконец, сделался владельцем улусов ногайских татар, кочевавших по обеим сторонам Волги от Казани до подошв гор Уральских, до Астрахани и до пределов Крыма. Едигею наследовал его сын Мурадин-мурза, которого сменил Оказ-мурза. После Оказ-мурзы правил Муса-мурза, который заключил в 1489 г. договор дружбы и союза с Иоанном Великим. По кончине Мусы улусами ногайскими владел сын его, князь Юсуф, брат последнего, князь Исмаил, в 1556 г. убил Юсуфа, овладел улусами и в 1565 г. отправил в Москву обоих сыновей Юсуфа, от коих происходят нынешние князья Юсуповы. После Исмаила

властвовал сын его, князь Урус, и заключил договор дружбы и союза с царем Иоанном IV в 1561 году. Многие из внуков Уруса принимали христианскую веру с титулом князей Урусовых. Бий-мурза, во св. крещении князь Петр Асланович, убил тушинского самозванца в 1610 году...» [1890, с. 479].

По именам, упоминающимся в родословной Урусовых, мы построим некую генеалогическую лестницу, каждая «ступенька» которой расскажет о представителях этого рода.

Первая ступень — Абубек Киреев сын Док.

Н.А.Баскаков в своем историко-этимологическом анализе пишет: «Имя Абубек Киреев сын состоит из двух элементов: 1) Абубек < Абубекр < араб. *ābū bakr* — имя собственное мужское (первоначально имя первого халифа — главы мусульман, наместника пророка Мухаммеда), получившее у мусульман суннитского толка широкое распространение; 2) Кирей < тюрк. - монг. *kirej*, мн.ч. *kirejt* — название турецкого племени, обозначающее, по толкованию Абуль-Гази-хана, «черный баран» [Будагов, 1871, II, с. 120]. С этим этнонимом, возможно, также связано прозвище крымских ханов, начиная с Менгли-Гирей-хана, получившего инвеституру от Порты в 1478 г. [Будагов, 1871, II, с. 120]. Имя Кирей по названию племени распространено было не только в Крыму, но и у татар и башкир (ср. башкирскую фамилию Киреев).

Имя Док происходит от тюркского (тур., крым.-тат.) *dog* в значении «сытый», в метафорическом употреблении «дающий наслаждение», а также «удовольствие, наслаждение». От последнего значения, видимо, и произошло собственное имя Док. Это слово встречается также в литературном языке «тюрки», которым пользовались в Золотой Орде» [Баскаков, 1979, с. 188].

За неимением иной информации о прародителе рода Урусовых, Абубеке сыне Дока, мы оставим решение этого вопроса на будущее. Я.А.Федоров и Г.С.Федоров возводят племя барсилы к прародителю тюрков — Тогарме; из этого мы делаем вывод, что указанное в родословной имя Док может быть отождествлено с именем Тогарма [Федоров и Федоров, 1978, с. 50].

Вторая ступень — Эдигей Мангит.

В исторической литературе личности этого человека уделено достаточно много внимания, тем не менее считать, что и этот вопрос решен однозначно, нельзя.

Источники сообщают, что Эдигей родился около 1335 г., отцом его был Балтачык, сокольничий хана Тохтамыша [Жирмунский, 1974, с. 380]. Отцом Балтачыка был Парпария, отцом Парпарии — Акшибай, и все они восходят к одному предку — Абубекру [Валиханов, 1904, с. 228-229]. Есть и другие версии. Нет данных о первоначальном имени этого человека. Восточные историки называют его Идигу или Идику, в русских летописях он — Эдигей. Да и то, это имя ему дают как будто бы при дворе Тохтамыша. А этому предшествует следующее событие: отец Эдигея становится жертвой собственной преданности побежденному Тохтамышем Тимур-Мелику и гибнет [Жирмунский, 1974, с. 380].

После смерти отца мальчик растет в бедности и, по одной версии, прозывается Койчубаем, по другим — Кубугулом или Рахимберди [Жирмунский, 1974, с. 380]. В конце концов он попадает на службу к хану Тохтамышу и становится его сокольничим [Жирмунский, 1974, с. 357]. Став приближенным хана, он получает новое имя Идиге или Идику. По поводу этого имени источники говорят: «Это имя (вероятно, монгольское по своему происхождению) соответственно объясняется, как найденный или спрятанный в голенище сапога (*идуг* „сапог“), и связывается с таким эпизодом. Хан Тохтамыш, казнив своего сокольничего, эмира Балтачыка, велел казнить и всю его семью. Маленького Идиге спасает друг (или молочный брат — „эмчек“) его отца (Эсебий). Он подменяет обреченного на казнь младенца собственным сыном и воспитывает сына Кутлу-Кая (имя Балтачыка, по другой версии) как своего» [Жирмунский, 1974, с. 380]. Нет единого мнения в источниках и по вопросу о племенном происхождении Эдигея. По одним — он принадлежал к племени мангит, по другим — он из племени кунграт, по третьим — он узбек [Жирмунский, 1974, с. 380; Тизенгаузен, т. II, 1941, с. 159].

Касаясь противоречивости ранней биографии Идиге, описанной в исторической литературе, академик В.М. Жирмунский замечал: «Различия этих мотивировок и их поверхностный характер показывают, что между двумя частями сказания (первая часть о детстве и юности, вторая — взрослые годы), из которых сложилась биография эпического героя, искони существовала несогласованность, которая древнее, чем все попытки согласования» [Жирмуновский, 1974, с. 380].

Так что же предопределило эту несогласованность? На наш взгляд, этот вопрос нужно рассматривать в связи с теми бурными военно-политическими процессами, кото-

рые происходили в результате нашествия монголо-татар. К 70-м годам XIII в. монголами были разгромлены основные силы аланских, болгарских и других племенных объединений [Тизенгаузен, т. II, 1941, с. 23]. Остатки истребленных народов Северного Кавказа вливались в созданное монголами государственное объединение Золотая Орда и назывались родо-племенными названиями захватчиков. Вот таким образом, по нашему мнению, род Эдигея и попал на службу к монгольским ханам. О том, что оставшееся от истребления население Северного Кавказа перешло на службу к монголам, пишет В.А. Кузнецов [Кузнецов, 1984, с. 294]. А впоследствии сами монголы сравнительно быстро тюркизировались и перешли в общении на тюркский язык [Греков, Якубовский, 1950, с. 66], что дало возможность историкам того времени вносить путаницу в освещение событий³. Так, например, в родословной Эдигей представлен как выходец из племени мангыт (см. выше). Мы полагаем, что это не совсем правильно.

Как говорилось выше, в результате смешения родов отец Эдигея попадает на службу к хану Тохтамышу. А удел Тохтамыша относился к восточной части улуса Джучи, владельцем которого был Урус-хан⁴. Воспользовавшись борьбой между Урус-ханом и темником Мамаем за золотоордынский трон, Тохтамыш с помощью эмира Тимура пытается захватить власть в восточной части Золотой Орды⁵. Однако, несмотря на военную помощь Тимура, в столкновениях с Урус-ханом и его сыном, Тимур-Меликом, Тохтамыш терпит поражение. Обвинив в предательстве своего сокольничего Балтачыка, он предаёт последнего и всю его семью казни. Чудом остается в живых малолетний сын Балтачыка. Став взрослым, он тоже попадает на службу к Тохтамышу, в улусе которого одним из самых влиятельных было племя кунгратов.

Думается, близок к истине был Ибн Арабшах, «производя» род Эдигея от племени кунграт [Тизенгаузен, 1884, т. I, с. 156], так как именно в связи с этим племенем, которое составляло костяк восточной половины улуса Джучи, и связана была значительная часть его жизни. Именно кунграты (конграт) в XIII-XV вв., подвергнувшись тюркизации, приняли участие в формировании этнического состава многих народов Средней Азии и Казахстана, и прежде всего узбеков [Кочекаев, 1988, с. 27].

А мангытский юрт, во главе которого стоял темник Ногай, являлся основой самого западного улуса Золотой

Орды, находившегося в прудо-днестровском междуречье [Федоров, Полевой, 1973, с. 345-346]. Р.Г.Кузеев пишет: «Племя мангыт, из которого происходил Ногай, смешалось с тюрками и полностью кыпчакизировалось» [Кузеев, 1974, с. 484].

К этому времени Тохтамыш опять-таки с помощью Тимура овладел уже всей Золотой Ордой. В его походах немаловажную роль сыграл Эдигей, который командовал левым крылом войск Тохтамыша и был его зятем [Тизенгаузен, 1884, т. I, с. 151]. Тохтамыш, заняв сарайский трон Чингизидов, отдает Эдигею мангытский юрт, некогда принадлежавший темнику Ногаю. Впоследствии орда, отделившаяся от Большой Орды и когда-то относившаяся к улусу темника Ногая, стала называться Ногайской, а слово «мангыт» осталось как название одного из 18 племен, входивших в ее состав [Очерки истории СССР..., 1953, с. 465].

И посему мы полагаем, что вряд ли Эдигей — выходец из мангытского юрта по происхождению, и считаем, что он попал к кунгратам в составе своего булгарского рода. В дальнейшем его судьба была связана с мангытским юртом, который и стал основой Ногайской Орды. Не отрицает возможность вхождения булгар в состав ногайцев исследователь ногайской истории А.И.Сикалиев [Сикалиев, 1970, с. 132]. Это подтверждается и археологическими материалами [Биджиев, 1983, с. 34].

Высказав некоторые соображения, основанные на источниках, проследим дальнейшую судьбу Эдигея. В 1382 г. Эдигей как командующий левым крылом войск Тохтамыша выступает вместе с ним на Москву. Захватив и разграбив город, Тохтамыш налагает на московского князя дань [Всемирная история, т. III, 1957, с. 782].

Вскоре после этого Тохтамыш обращает взор на владения своего благодетеля, эмира Тимура. На исходе 1384 г. почти стотысячная армия Тохтамыша, пройдя Дербент и Ширван, переправившись через Куру, опустошила азербайджанские владения Тимура [Тизенгаузен, т. II, 1941, с. 109]. И последующие годы армия Тохтамыша, в которую входили русские, кыпчаки, аланы, булгары, башкиры и другие племена, совершала походы против Тимура. А в самом начале 1389 г., пока Тохтамыш с основными силами безуспешно осаждал на правобережье Сырдарьи г. Сабран, другая часть его войска, расположившаяся на левом берегу Сырдарьи, была разгромлена отрядами среднеазиатского правителя [Тизенгаузен, 1941, т. II, с. 156].

После этого поражения Тохтамыш был изгнан за пределы владений Тимура. По всей видимости, следствием этой неудачной военной кампании явились конфликты между Тохтамышем, с одной стороны, и Эдигеем, которого поддерживали некоторые ордынские ханы, — с другой. Персидские историки вину разрыва отношений между Тохтамышем и Эдигеем приписывают самому Тохтамышу [Тизенгаузен, 1941, т. II, с. 159]. О том, как оказались его недавние союзники в лагере Тимура, Тохтамыш сообщает в своем письме литовскому князю Ягайлу.

«Третьего года, — пишет Тохтамыш, — послали некоторые огланы (царевичи), во главе которых стояли Бекбулат, Бекиш и Давуд, человека по имени Эдигу к Тимуру, чтобы призвать его тайным образом» [Радлов, 1888, с. 6]. Судя по сообщению Ибн Арабшаха, Эдигей обратился к Тимуру с настоятельным предложением. «Подымись с твердой решимостью, — говорил он, — и я тебе порука в том, [что] нет крепости, которая тебя задержит, и нет преграды, которая тебя остановит...» [Тизенгаузен, 1941, т. II, с. 151].

В январе 1391 г., выйдя из Самарканда, армия Тимура подошла к левобережью Волги. На р. Кундурча (несколько севернее Самарской излучины) войско Тохтамыша было полностью разгромлено. В этом сражении на стороне Тимура принял участие и Эдигей. Остатки тохтамышевских отрядов преследовались вплоть до Волги [Тизенгаузен, 1941, т. II, с. 159, 160-161]. Эта военная кампания Тимура, скорее всего, была направлена на удовлетворение тщеславия и самолюбия всесильного эмира, ставленник которого Тохтамыш перестал считаться с бывшим благодетелем. Показав, кто сильнее, Тимур, захватив большую добычу и пленных, вернулся в Ташкент. В 1394 г. Тохтамыш, собрав под свои знамена новые отряды русских, болгарских, аланских и других князей и пройдя через Дербент, напал на Ширван. Тимур в это время находился в другом азербайджанском городе — Шеки [Ртвеладзе, 1976, с. 103]. После вылазки Тохтамыша Тимур принял твердое решение о походе на Золотую Орду. Весной 1395 г., пройдя через Дербент, войско Тимура вышло к Тереку, на берегах которого армия Тохтамыша была разгромлена (ПСРЛ, т. XI, с. 172). Сам Тохтамыш, согласно русским летописям, бежал в Литву к великому князю Витовту [Абдул-Гази, 1905, с. 1481]. После этого сражения, по рассказам персидских и арабских историков, Эдигей и ордынский хан Тимур-Кутлук отплатили Тимуру «неблагодарностью», отложившись от него,

как только, поверив их обещаниям, тот отпустил их в Золотую Орду. Абул-Гази приписывает инициативу этого разрыва Эдигею. Когда Тимур-Кутлук в соответствии с обещанием, данным Тимуру, собирался привести ему своих людей, Эдигей будто бы сказал царевичу: «Какая польза тебе от того, что ты этих людей приведешь к Тимур-бию? Тимур разошлет их из Самарканда по разным местам, а ты останешься, как и прежде, слугою Тимура» [Тизенгаузен, 1941, т. II, с. 133].

По прибытии в Золотую Орду Тимур-Кутлук как царевич из рода Чингис-хана стал ханом, а Эдигей — военачальником («эмиром») и фактически правителем страны [Тизенгаузен, 1941, т. II, с. 185]. В это время Тимур, решив окончательно добить Тохтамыша, пускается по его следам. Маршрут войска Тимура лежал из Предкавказья на север. Достигнув Туратурской переправы (где-то в районе совр. Волгограда), отряды среднеазиатского завоевателя двинулись дальше на север, разрушая города и истребляя население. Поднявшись по течению Волги, несколько выше Самарской излучины, и потеряв следы Тохтамыша, Тимур повернул на запад и подошел к г. Мохше.

Отсюда войска свернули на юго-запад, направляясь к берегам Днепра. Разорив города и земли на левобережье Днепра, завоеватели спустились по его течению в Крым (ПСРЛ, т. XV, с. 165). Далее армия эмира двинулась вверх по реке до Ельца, который был взят и сожжен. После чего, по свидетельству русских летописей, он «возвратился восвояси» [Тизенгаузен, 1941, т. II, с. 180-181]. Затем, как свидетельствует Йезди, Тимур осенью 1395 г. с целью покарать «неверных» пошел на Буриберди (Берюберди) и Буракана (Берюкана), который был правителем народа асов. «Вырубив деревья и проложив дорогу, Тимур оставил эмира Хаджи Сейф-ад-Дина при обозе, а сам с целью джихада (войны за веру) взошел на гору Эльбруз» [История народов Северного Кавказа, 1988, с. 16]. Войска Тимура «истребили» многих из тех неверных... разорили их крепости, и милостью судьбы для победоносного войска стала несметная добыча из имущества «неверных» — такую хвастливую редакцию своих деяний впоследствии утвердил Тимур [Ртвеладзе, 1976, с. 121-127]. После этих погромов Тимур вернулся к своему обозу, который находился в местности Тимур-Тюз (ныне село Важное на территории Карачая), дал войскам отдохнуть, а затем выступил в поход против крепостей Кули и Тауса, располагавшихся на тер-

ритории нынешней Балкарии. Пройдясь подобно «смерчу» и по всей остальной территории Северного Кавказа, среднеазиатский правитель зимой 1395-96 г. совершил стремительный поход на золотоордынские города Сарай и Хаджи-Тархан (Астрахань), где находились со своими отрядами нах Тимур-Кутлук и эмир Эдигей. Эдигею и Тимур-Кутлуку с остатками своего войска, наголову разбитого Тимуром, удалось скрыться. Весной 1396 г. армия победителя начала отходить через Дербент в Азербайджан [Егоров, 1985, с. 223].

Войска Тимура пробыли в Золотой Орде год — с весны 1395 г. по весну 1396 г. За это время беспощадному разгрому подверглись буквально все улусы, находившиеся к западу от Волги. Это свидетельствует не об обычном грабеже, а об определенном политическом замысле, основная цель которого состояла в уничтожении экономического и военного потенциала одного из претендентов на создание «мировой державы». В этом отношении характерно, что Тимур не собирался присоединять все фактически завоеванные территории к своей империи. Он не только не оставил в Золотой Орде каких-либо гарнизонов или наместников, но и не позаботился даже о том, чтобы укрепить на ее троне послушную марионетку. Учиненный разгром был столь велик, что самаркандский владетель уже не опасался возрождения мощи государства в прежних масштабах [Егоров, 1985, с. 174].

В то время, когда, упоенный победами, награбленным добром и пленниками, Тимур уходил в свои среднеазиатские владения, Тохтамыш и Эдигей, каждый со своей стороны, готовились возродить былую мощь Золотой Орды. Но для этого им необходимо было свести друг с другом старые счеты. В 1399 г. многочисленные войска Литвы и ее союзников (татар Тохтамыша, рыцарей Тевтонского ордена и западнорусских князей) встретились с войсками Тимур-Кутлука и Эдигея на берегах Ворсклы. Битва закончилась разгромом Витовта и его союзников. По словам летописца, убито было в этой битве «всех князей именитых и славных 70 и 4. А иных воевод и бояр великих и христиан и Литвы, и Руси, и ляхов и немцев, елико избито, многое множество кто возможесть исчезти» [Жирмунский, 1974, с. 368]. Армия Тимур-Кутлука преследовала Витовта до самого Киева. Город откупился от разграбления, уплатив татарам огромную по тому времени дань в 3000 рублей [Тизенгаузен, 1941, т. II, с. 188]. Тохтамыш после пора-

жения на р. Ворскла не оставил мысли о возвращении в Золотую Орду. На этот раз он рассчитывал на поддержку своего старого врага Тимура, который, по словам Шерефад-Дина, готовился к новому вооруженному вмешательству в дела Орды. Но прибывшие ко двору самаркандского эмира послы Эдигея и его ставленника Шадибека «заявили о покорности и подчинении», и «гнев его величества утих» [Тизенгаузен, 1941, т. II, с. 189]. Однако это не означало, что Тимур намерен спокойно наблюдать возрождение Золотой Орды. К тому же в январе 1405 г. к нему прибывают послы Тохтамыша, изъяснившего раскаяние в «неблагодарности» и просившего о помощи для восстановления своей власти в Золотой Орде на правах вассала Тимура. Эмир обещал Тохтамышу по окончании предпринимаемого похода в Китай поддержать военной силой его притязания на золотоордынский престол: «После этого похода я, с божьей помощью, опять покорю улус Джучиев и передам ему» [Де Клавихо, 1881, с. 336].

Но планам Тимура не суждено было сбыться, в феврале 1405 г. его настигает смерть. Воспользовавшись смутой, вызванной смертью Тимура, Эдигей захватывает Хорезм и еще сильнее укрепляет свою власть в Золотой Орде (ПСРЛ, т. XI, с. 172-174). Вскоре после смерти Тимура погиб и Тохтамыш. По свидетельству русских летописей, он был убит в 1406 г., застигнутый отрядом войск хана Шадибека, преемника Тимур-Кутлука, близ Тюмени в Сибири [Тизенгаузен, 1884, т. I, с. 472]. С устранением своих могущественных врагов Эдигей правит Золотой Ордой единолично, хотя, по монгольскому обычаю, ханами продолжали оставаться Чингизиды. Ханы пытались вступить в конфликт с всемогущим временщиком, однако успеха не имели. «Устраивалось дело людское по указам Идику, — писал Ибн Арабшах. — Он водворял в султанство, кого хотел, и смещал с него, когда хотел: прикажет, и никто не противится ему, проведет грань, и никто не переступит этой черты» [Рашид ад-Дин, т. I, кн. 1, 1952, с. 150]. В дальнейшем Эдигей, пытаясь восстановить былую мощь Золотой Орды, осаждал Москву, воевал с давнишним врагом своим — литовским князем Витовтом и лишь незадолго до своей смерти заключил с ним мир. Погиб он в 1420 г. в борьбе с одним из сыновей Тохтамыша [Тизенгаузен, 1884, т. I, с. 553]. Арабский писатель Эссахави сообщает об этом следующее: «Умер великий эмир в Деште, Идиге, распорядившийся управлением Сарая и Дешт-и Кипчака». «Султаны при нем носили толь-

ко имя, но не имели никакого значения» [Валиханов, т. XXIX, 1904, с. 224].

По казахскому народному преданию, Идиге похоронен на горе Адиге-тау, одной из вершин хребта Улутау (Центральный Казахстан, Карагандинская область). Эта легендарная могила в старые времена почитались как религиозная святыня [Временник..., кн. 10, 1851, с. 130].

Третья ступень — Мурадин-мурза, сын Эдигея [Вельяминов-Зернов, ч. II, 1864, с. 418].

После гибели Эдигея Золотую Орду раздирали междоусобицы. В борьбе с ордынскими ханами в 1430-х годах к своему наследственному улусу, находившемуся в р-не Яика (р. Урал), Мурадин присоединил левобережные районы Волжской низменности. На основной территории левого берега Волги правили Гнасурдин и Улуг-Мухаммед, на правой стороне воцарился сын Тохтамыша — Кадыр-Берди, на восточной окраине Золотой Орды объявил себя ханом Барак⁶.

Все они претендовали на золотоордынский престол, и между ними шла ожесточенная борьба.

Четвертая ступень — Оказ-мурза, сын Мурадина [Бобринский, 1890, с. 479].

К середине XV в. в разваливающейся Золотой Орде стремления к сепаратизму еще более усилились. На берегах Черного и Азовского морей образовалось Крымское ханство. В Сибири был провозглашен новый хан, Абдулхаир, объединивший под своей властью обширную территорию от Сибири до Сырдарьи. Для наследников Эдигеевского улуса опасный сосед в лице Абдулхаир-хана был нежелателен. Видимо, это и обусловило перекочевку Орды Оказа на Волгу, о чем и свидетельствует польский географ Матвей Меховский: «... оккасы, или ногайские татары, поселились около замка Сарай (т.е. возле столицы Золотой Орды) примерно лет 70 или немного меньше до нынешнего 1517 г. ...» [Меховский, 1963, с. 92-93].

Пятая ступень — Мусса-мурза, сын Оказа [Бобринский, 1890, с. 479].

Годы правления Муссы протекали на фоне новой исторической обстановки, вызванной окончательным крушением Золотой Орды. Е.П.Алексеева пишет: «В конце XIV в. из Золотой Орды выделилась Ногайская Орда, именовавшаяся первоначально Мангытским юртом» [Алексеева,

1971, с. 92-93]. Мусса-бий в борьбе с потомками Абдулхаир-хана сумел вернуть Ногайской Орде приаральские кочевья [Березин, 1854, т. 2, ч. 1, с. 61]. Одновременно с этой акцией Мусса и его брат Амгурчей пытаются расширить свои владения за счет Казанского ханства, но поход, предпринятый на Казань в 1500 г., заканчивается для них неудачно (ПСРЛ, т. XII, с. 253). В это же время ногайские мурзы Мусса и Амгурчей налаживают дипломатические отношения с Москвой [Памятники дипломатических сношений..., с. 80].

Шестая ступень — князь Исмаил, сын Муссы

[Продолжение Древней Российской Вивлиофики, ч. IX, 1791-1801, с. 110].

Время княжения Исмаила совпало, с одной стороны, с усилением междоусобиц в среде государственных объединений, созданных на обломках Золотой Орды, с другой стороны, с укреплением Московского государства. Иван IV, расколов коалицию мусульманских правителей и заручившись нейтральной позицией ногайских князей, выступил на Казань. Крымский хан Давлет-Гирей решил было помочь казанскому хану, но, дойдя до Тулы, повернул назад. Выжидательную позицию заняли также астраханский и сибирский ханы. Такая ситуация была обусловлена умелой внешнеполитической деятельностью московского правительства и притязаниями ханов на верховную власть на бывших золотоордынских землях. Тем временем Иван IV во главе 150-тысячной армии осенью 1552 г., захватив Казань, ликвидировал Казанское ханство [Всемирная история, т. IV, 1958, с. 486]. Кровавые события разворачивались и в самой Ногайской Орде. Враждебные отношения между Исмаилом и его братом Юсуфом за княжение в орде переросли в открытую вооруженную борьбу. В конфликт было втянуто все боеспособное население, одна часть которого поддерживала одного претендента, другая часть — другого. В конце концов сила оказалась на стороне Исмаила. Юсуф был убит, улус его разграблен, и Исмаил в начале 1555 г. провозгласил себя бием Ногайской Орды (ПСРЛ, т. XIII, с. 249). По поводу этих событий В.М.Соловьев писал: «Так дорезывали кочевники друг друга в степях Приволжских, подготавливая окончательное торжество Московскому государству» [Соловьев, т. II, кн. 2, 1911, с. 94]. А торжество Московии было не за горами. В следующем, 1556 г. была захвачена Астрахань [Всемирная история,

т. IV, 1958, с. 486]. А еще через год вконец ослабленная междоусобной войной Ногайская Орда оказалась в полунезависимом положении от Москвы.

Седьмая ступень — Урус-бий, сын Исмаила
[Бобринский, 1890, с. 479].

В 1578 г. одну из частей некогда единой Ногайской Орды возглавил 89-летний бий Урус. Ни сложившаяся историческая обстановка, ни приход к власти очередного князя не сулили Большой Ногайской Орде ничего хорошего. С одной стороны, крымский хан и его союзница Малая Ногайская Орда стремились привлечь улус Урус-бия на свою сторону в борьбе с Московским государством, с другой — сама Москва стремилась видеть в Большой Орде своего вассала. В этих условиях остро нуждающиеся в пастбищах для своего многочисленного скота урусбиевские ногайцы были вынуждены откочевать с Поволжья, которое после захвата Астрахани считалось московским владением. Но и новое место для кочевий, левая сторона Дона, не оказалось спокойным (см. [Новосельский, 1948, с. 28]). С правобережья частыми набегами тревожили «казиевцы», да и донские казаки не оставляли в покое орду, которая отвечала им взаимностью. Московский царь, стремясь подчинить Урусбиеву орду, в одной из своих грамот, адресованных ногайскому князю, писал: «Поволим вас самих воевать и ваши улусы казакам астраханским, и волжским, и донским, и казанским, и мещерским, и над вами над самими и не таковую досаду учинят» (см. [Перетяткович, 1877, с. 306]). Чтобы обезопасить Большую Ногайскую Орду от Москвы, бий Урус вынужден был дать в Астрахань заложников (ЦГАДА, ф.Крымские дела за 1568 г. (б/н), л. 10-13).

Заложниками в Астрахань среди ногайской знати были взяты и внуки Урус-бия, Орак и Касым. Орак — в крещении Петр — находился на службе у московского царя Бориса Годунова, впоследствии был начальником охранной сотни у царя Лжедмитрия II. Был женат на дочери боярина Василия Шуйского, от брака с ней имел сына Василия. Будучи недовольным репрессиями со стороны Лжедмитрия по отношению к себе и другим татарским князьям⁷, Петр Асланович в декабре 1610 г., недалеко от Калуги убив Лжедмитрия, уходит в Крым. По истечении некоторого времени Петр Урусов и сам был убит по приказу крымского хана Бегадыр-Гирея. Это произошло осенью 1639 г. (ЦГАДА, ф.Ногайские дела за 1639 г., д. Г, д. 3-4, л. 28-30).

Единственный сын Петра Урусова, Василий, стал стольником царя Федора Алексеевича. Его женой была княжна Репнина, но этот брак оказался бездетным (о носителях русской фамилии Урусовы см. [История родов русского дворянства, 1886, с. 216-218]).

Другой внук Урус-бия, Касым, также находился на службе у московских государей. Получив при крещении имя Андрей, он стал единственным продолжателем в России русской ветви фамилии Урусовых. Отцом Андрея (Касыма) был средний сын Урус-бия, Саты. Андрей Сатыевич с 1636 г. и до самой смерти в 1647 г. был нижегородским воеводой. А сын его, Семен Анреевич, прославился в русско-литовской войне, взяв в плен в 1655 г. литовского князя Сапегу. Вот эта линия Урусовых, начинающаяся от Касыма (Андрея), и продолжает на сегодняшний день русскую ветвь Урусовых.

Обратим внимание, что заложничество как способ подчинения активно использовалось московскими да и другими государями по отношению к более слабым соседям. В то время, когда Москва пыталась подчинить себе урусбиевскую орду, требуя заложников, Малая орда и ее союзник, крымский хан, перешли к открытым вооруженным действиям. Стали происходить кровавые столкновения между людьми Больших и Малых Ногаев, продолжавшиеся с 1588 г. до 1590 г. В этих битвах погибли Саты-мурза Урусов и Нурадин Шейдахмет, а также бий Урус и бий Казыевской Орды — Якшисат (ЦГАДА, ф.Крымские дела за 1568 г., д. 17, л. 107).

После этой трагической развязки сыновья Урус-Бия, Канай и Аслан, вместе с другими уцелевшими представителями урусбиевского рода, взяв тела убитых отца и брата Саты, во главе небольшого отряда уходят в горные районы Карачая.

Вероятно, у читателей сразу возникает вопрос. Каким образом карачаевцы, населяющие Верховья Кубани, пропустили хоть и небольшой, но вооруженный отряд на свою землю? Ответ может быть только один, и тот в форме вопроса. А разве могли карачаевцы не принять родственных и по происхождению, и по языку, да еще нуждающихся в помощи людей? Вспомните, как болгарский князь Пулад, несмотря на все угрозы эмира Тимура (Тамерлана), отказался выдать находящегося у него золотоордынского военачальника Утурку. И тогда Тимур, увидев, что добровольной выдачи не будет, двинулся со своим войском на крепость Капчигай (резиденция Пулада), которая распо-

лагалась в районе с. Верхний Чегем, что на территории современной Балкарии (см. [История народов Северного Кавказа, 1988, с. 216]).

После приведенного примера вернемся к сути разговора. Так вот, сыновья Урус-бия остановились на стыке трех ущелий: Хурзукского, Махарского и Кубанского. Здесь, на территории современного селения Верхний Учкулан, были похоронены Урус-бий и его сын, Саты.

Вот такая судьба была уготована одному из родов племени барсилы (борзи). Во время этнических процессов на Северном Кавказе, связанных с нашествием монголо-татар, предствитель этого рода Балтачык попал на службу к монгольскому хану и вскоре был казнен. В дальнейшем его сын (Эдигей? — первоначальное имя не установлено) в силу своих качеств — это о нем писал Ибн Арабших: «... Идиге был высокого ума, щедр, с приятной улыбкой, меткой проницательностью и сообразительностью, любитель ученых и достойных людей, сближался с благочестивцами и факирами, беседовал (шутил) с ними в самых ласковых выражениях и шутливых намеках, постился и по ночам вставал [на молитву], держался за полы шариата, сделав Коран и Сунну да изречения мудрецов посредником между собою и Аллахом Всевышним...» [Тизенгаузен, 1884, т. I, с. 474] — сумел стать эмиром, одним из самых могущественных военачальников Золотой Орды. Видимо, и такая характеристика может относиться к Эдигею: «Мусульмане, сталкиваясь с тюрками, отмечали их удивительное умение находить общий язык с окружающими народами. Эти качества тюрки проявили вне зависимости от того, приходили ли они в новую страну как победители или как гости, как наемники или как военнопленные рабы: в любом случае они делали карьеру с большим успехом, чем представители других народов» [Гумилев, 1967, с. 149]. Чтобы убедиться в справедливости этой характеристики, вспомните хотя бы кыпчакских мамлюков в Египте, основавших на чужбине кыпчакскую династию египетских султанов, или болгар хана Аспаруха, основателей болгарского царства. И в дальнейшем сыновья Эдигея, находясь во главе отцовского улуса, на базе которого была образована Ногайская Орда, явились участниками и свидетелями тех процессов, в результате которых создавались новые государственные объединения и шло формирование новых этнических общно-

стей. В конце концов мы отыскивали ту самую нить, связывающую современную фамилию Урусовых с ее первоначальным ядром, существовавшим еще до монгольского нашествия, и крайне запутанную из-за него, и распутали ее, связав с возвращением (хотя и трагическим, т.е. гибелью Урус-бия и его сына) этого рода в Верховья Кубани.

В настоящее время на том самом месте, где были похоронены Урус-бий и его сын Саты, находится родовое кладбище Урусовых. По сей день Урусовы знают и чтят могилу Урус-бия, который считается основателем фамилии. Как верно отмечает профессор В.П.Невская, «... членов тукъума (фамилии), умерших вне Карачая, привозили домой, чтобы похоронить на родовом кладбище» [Невская, 1960, с. 139]. А оставшиеся в живых члены урусбиевской семьи стали продолжателями современной карачаевской фамилии Урусовы (или Урусбиевы — балкарский вариант). Если до конца быть точным, то здесь прав Н.А.Баскаков, который говорит: «... сохранивших параллельно также и карачаевскую фамилию Урусбиевых» [Баскаков, 1979, с. 189], так как «имя балкарцы лишь в советское время стало национальным именем всего тюркоязычного населения Кабардино-Балкарии» [Агеева, 1990, с. 83]. До того времени современные балкарцы именовались по названиям горных ущелий: холамцы, чегемцы, баксанцы и т.д. В частности, жители Баксанского ущелья вплоть до 1917 г. назывались урусбиевцами.

Как же получилось, что одна часть урусбиевского рода в настоящее время числится как Урусбиевы, а другая часть — как Урусовы? Ответ на этот вопрос мы находим у известного исследователя, профессора Л.Н.Гумилева. В одной из своих работ Л.Н.Гумилев описывает систему наследования княжеской власти у тюркских народов, назвав ее удельно-лествичной системой» [Гумилев, 1959]. Суть ее такова. У тюрков княжеская власть не передавалась по прямой линии (т.е. от отца к сыну), и поэтому княжеский титул оказался прикреплен к той части рода, который носил его во время установления нынешней формы семейной системы. Так вот, эта самая часть рода бия Уруса, получив по праву наследования титул князей, переселилась в свое время из Учкулана (т.е. из Верховьев Кубани) в Приэльбрусье, основав селение Урусбиевское (в настоящее время с. Верхний Баксан). О справедливости данного положения пишет и В.П.Невская: «При разрастании тукъума (фамилии) в нем образовывалась несколько групп-

атаулов, которые позже могли отпочковаться и дать начало новой фамилии, но при этом связь со старой фамилией не прерывалась» [Невская, 1960, с. 140]. Тем временем основавшиеся в Учкулане члены урусовского рода способствовали разрастанию современной карачаевской фамилии Урусовы. Об этом свидетельствуют следующие данные. К определенному времени в Учкулане Урусовы по своей численности превышали представителей родов Тебueвых, Айбазовых, Шамановых, Семеновых, вместе взятых [Дьячков-Тарасов, т. 1, 1928, с. 21].

Учкулан, как и все селения Карачая, состоял из кварталов — тийре, причем в каждом тийре жили члены одного рода, или фамилии, по которой квартал и получал свое наименование. В настоящее время Учкулан не представляет собой средоточие обособленных тийре, где живут представители только одних фамилий. Тем не менее старые названия кварталов остаются. Так, если Урусовы проводят свои семейные праздники, то они обязательно проходят в Урусовском квартале⁸.

В то время, когда в Карачае получали свое развитие карачаевские фамилии Урусбиевы и Урусовы, в далекой Московии формировалась русская ветвь рода бия Уруса.

Многие члены этой семьи прямо или косвенно влияли на политику русского двора. В частности, внуком Уруса, Оракъом, в крещении Петром, был убит царь Лжедмитрий II. Другим представителем русской фамилии Урусовы, Семеном Андреевичем (Къасымовичем), который командовал частями русской армии, была предотвращена агрессия против Москвы. Более того, князем Семеном Урусовым был взят в плен литовский князь Сапега. Немаловажную роль играли русские Урусовы и в культурной жизни России. Так, князь Александр Александрович был любителем и знатоком истории и усердным ревнителем просвещения, он подарил Московскому Университету целый музей минералов, монет, медалей, мозаик и прекрасную библиотеку; большая часть этого собрания, к сожалению, погибла в огне пожара 1812 г. (Бобринский, 1890, с. 479). Другой Урусов, князь Петр Васильевич, московский губернский прокурор, являлся инициатором открытия в Москве русского театра и долгое время содержал его.

Да и в настоящее время представители русской ветви Урусовых примечательны многими деяниями. Так, князь Сергей Урусов, проживающий ныне в Нью-Йорке, занимается благотворительностью, участвуя в работе Толсто-

вского фонда. А князь Николай Урусов, находящийся в настоящее время в Париже, являлся близким другом и сподвижником ныне покойного Великого князя В.К.Романова. Хотелось бы сказать несколько слов и об Урусовых, живущих в России. Большую известность снискала своим талантом и мастерством талантливая балерина Виктория Урусова. Известны по своим произведениям писательница Марина Урусова, поэт Владимир Урусов и многие другие, создающие в различных отраслях культурной и общественно-политической жизни.

Кроме того, фамилия Урусов в настоящее время распространена у кабардинцев, осетин и чеченцев. И что интересно, как в прошлом, так и в настоящем Урусовы живут компактно в определенных населенных пунктах. Если в Карачае этим населенным пунктом является с. Учкулан, то в Чечне это — г. Урус-Мартан, в Осетии — г. Ардон.

К сожалению, за неимением информации в настоящую работу не входят осетинская и чеченская версии происхождения фамилии Урусовы. А вот что говорят о происхождении своей фамилии кабардинцы Урусовы: «Давным-давно у некоего кабардинского князя не было сыновей. А у горца неимение сына считалось большим горем, и поэтому существовало такое правило: он брал себе на усыновление мальчика из другой семьи. Вот таким образом кабардинский князь, не имевший наследника, и привез себе на воспитание мальчика из верховьев Кубани. Но при этом название рода, выходящем из которого был усыновленный, не изменялось».

Эта история записана автором со слов одного из старейших представителей кабардинской ветви Урусовых, проживающего в с. Черная речка Урванского района Кабардино-Балкарии.

Наряду с предложенной гипотезой о карачаевском происхождении фамилии Урусовы существуют и другие точки зрения, например версия о ее русском происхождении. Так, филолог С.А.Гочияева пишет: «Известно происхождение многих карачаевских фамилий на русской основе: Оруслары — Урусовы (от *орус* „русский“)» [Гочияева, 1983, с. 46]. Да, действительно, на тюркских языках этноним «русский» приобрел форму *орос*—*урус*. Для понимания причины этого обратимся к структуре и особенностям тюркских слов. Исследователь Р.А.Агеева, поясняя причину перехода этнонима *рось*—*русь* в *орос*—*урус*, пишет: «Тюркским языкам не свойственно начальное *р*, поэтому тюркское происхождение этнонима *рось*—*русь* невероятно» (отсюда «этноним

русский в тюркских языках приобрел форму *орос—урус* [Агеева, 1990, с. 133]. Справедливость этого положения подтверждается тем, что слово *урус—орос* является одним из древних тюркских гидроэтнонимов [Хабичев, 1982, с. 68]. Поэтому ясно, откуда появилось на тюркских языках образование *орус—урус* к русскому человеку.

Есть и другая точка зрения, наиболее разработанная и описанная во многих источниках [Вельяминов-Зернов, ч. II, 1964, с. 244-245; Новосельский, 1948, прилож. III]. Это версия о ногайском происхождении фамилии Урусовы. Сторонники этого положения опираются на тот факт, что представители рода Урусовых находились в Золотой, а далее в Ногайской Орде. Но при этом история появления предков Урусовского рода в этих государственных образованиях описывается недостаточно четко. В частности, крайне противоречиво изложена история происхождения представителей этого рода — Эдигея и его отца Балтачыка.

Если принять на веру версию о ногайском происхождении фамилии Урусовых, то возникает вопрос: почему же в настоящее время у ногайцев отсутствует такая фамилия? Если допустить, что данная версия справедлива, возникает следующий вопрос. Почему, к примеру, у карачаевцев и балкарцев — носителей фамилии Урусовых — антропологи не находят монгольских черт? Академик В.П.Алексеев пишет: «Монголоидная примесь у карачаевцев и балкарцев полностью отсутствует, тогда как кыпчаки отличались наличием сильной монголоидной примеси» [Алексеев, МНС, 1960]. Нам известно, что кыпчаки приняли деятельное участие в этногенезе ногайцев. Об этом говорит исследователь истории ногайского народа Б.-А.Б.Кочекаев: «Мы полагаем, что ногайцы — монголо-кыпчакского происхождения» [Кочекаев, 1988, с. 24]. Следовательно, ногайское происхождение фамилии Урусовых маловероятно.

К примеру, русский полковник Петрусеви́ч был карачаевским приставом, а кабардинец по происхождению Атажукин — карачаевским князем. Значит ли это, что они были карачаевцами? Точно таким образом представители рода Урусовых вошли в историю как ногайские князья.

Таким образом, наша точка зрения солидаризуется с мнением профессора Н.А.Баскакова, которое он высказывает в книге «Русские фамилии тюркского происхождения», за одним исключением: у известного тюрколога этнониму «урус» соответствует значение «драчун»

[Баскаков, 1979, с. 189], а в нашей интерпретации со ссылкой на вышеназванные источники — значение «вода, большая река».

Соответственно собственной этимологии Н.А.Баскаков полагает, что «урус» — кыпчакское слово, и связывает историю фамилии Урусовы с кыпчакскими племенами. А нам думается, что слово «урус» древнебулгарское и род Урусовых уходит своими корнями в одно из древнебулгарских племен — борзи—барсилы—берсула. А вообще, имя Урус являлось и является весьма распространенным среди тюркских народов.

Достаточно вспомнить кыпчакского хана Урусобу, который жил в XI в. [Плетнева, 1990, с. 45]. С именем Урусхан вошел в историю и один из потомков Чингис-хана, который жил и умер в XIV в. Да и в настоящее время наряду с фамилиями Урусовы и Урусбиевы имя Урус-бий часто встречается среди карачаевцев и балкарцев.

Теперь хотелось бы сказать о совпадениях нашего исследования с мотивами народных преданий. Среди карачаевцев издавна бытует мнение, что родоначальниками карачаевских фамилий Урусовы и Шидаковы были братья Шидак и Урус. Исследованные нами источники подтверждают это мнение. Есть, правда, одна оговорка: они были братьями не в прямом смысле, а Шидак был дядей Уруса. Вспомните, отцом Уруса был Исмаил. А Шидак был одним из братьев Исмаила [История родов русского дворянства, 1886, с. 216-218]. У тюркских народов при обращении не принято акцентировать, кто — дядя, а кто — племянник, поэтому их считали братьями. Еще народная молва гласит, что их третьим братом был Лайпан (т.е. родоначальник современной карачаевской фамилии Лайпановы.) Это подтверждается списком «Родословий и лиц свободных в карачаевском обществе» Баталпашинского уезда (1867 г.). В этом списке Урусовы, Лайпановы, Шидаковы входят в каму (фратрию) Адурхая⁹.

Завершая наше исследование, вспомним слова Иордана-историка: «Если о чем-нибудь сказано мало, а ты сам, живущий в соседстве с [описываемым] племенем, припоминаешь больше, сделай свои добавления».

Глава III

ФАМИЛЬНЫЙ ЗНАК (ГЕРБ) УРУСОВЫХ

Ничто не может произойти из
ничего. И никак не может то,
что есть, уничтожиться.

Эмпедокл

«При утверждении императором Александром I 23-го июня 1801 года шестой части Общего Российского Гербовника род князей Урусовых был внесен в число родов российско-княжеских со следующим гербом:

Щит разделен на шесть частей: двумя линиями горизонтальными и одной перпендикулярной. В первой части, в голубом поле, всадник скачет влево на белом коне и в левой руке держит стрелу. Во второй части, в серебряном поле, татарин держит в правой руке сокола. В третьей части, в золотом поле, лук с летящей вверх стрелою. В четвертой части, в зеленом поле, золотой лев, пронзенный в челюсть двумя стрелами. В пятой части, в голубом поле, дракон. В шестой части, в золотом поле, идущий вправо агнец. Посреди щита малый щиток, где в красном поле золотая луна, рогами влево, окружена четырьмя золотыми шестиугольными звездами. Основной щит покрыт княжескою мантиею и российско-княжескою шапкою» [Долго-руков, 1885-1887, с. 63]. Такое же описание герба Урусовых мы находим и в других источниках [История Правительствующего Сената..., 1911, т. V, с. 115; История родов русского дворянства, 1886, с. 216].

Определяя место и значение гербов как исторических источников, известный ученый-гербовед В.С.Драчук пишет: «Герб — это условное изображение, являющееся символом или отличительным знаком государства, города, ро-

да или отдельного лица и отражающее исторические традиции владельца» [Драчук, 1977, с. 7]. Прототипами гербов были изображения всевозможных тотемов и тамг, которые еще в глубокой древности играли роль культовых символов и знаков собственности. Так, первые образцы этих символов были найдены на скалах, в пещерах, на отдельных больших камнях. Наши далекие предки выбивали, выцарапывали или рисовали изображения различных животных, причем каждое племя (род) имело свой символ — зверя — и считало его тотемом.

Тотемным животным рода Урусовых являлся агнец, запечатленный в шестой части герба на золотом поле. Мотив агнца бытует с давних времен, когда прародители рода Урусовых занимались скотоводством. Золотой цвет поля подчеркивает, что это занятие было основой их благосостояния. Агнец (библейский барашек) наряду с другими домашними животными символизировал богатство предков Урусовского рода. Перед охотой или военным походом этому тотему поклонялись и совершали жертвоприношения. И по сию пору агнец является одним из наиболее почитаемых животных у народов Северного Кавказа, в частности у карачаево-балкарского народа. К примеру, знаменитая карачаевская порода овец славится мясом, не превзойденным по своим вкусовым качествам.

Непосредственными предшественниками гербов наряду с изображениями тотемных животных были родовые и семейные знаки собственности. У тюркских народов этими знаками собственности являлись «тамги», у славян — «метки» или «рубжи» [Драчук, 1977, с. 8].

Прообразом тамги прародителей рода Урусовых является лук с направленной вверх стрелой, который изображен в третьей части щита на золотом поле. С течением времени первоначальная ячейка рода Урусовых разрасталась, в ней образовывались новые группы (атаулы), и соответственно возникали другие формы тамги. Так, у Шигаковых, представителей старшего поколения этой ячейки, тамга осталась в первоначальном виде, т.е. лук с направленной вверх стрелой , у Урусовых стрела меняет направление, уходит направо , у Лайпановых — уходит налево. Выше обозначенными знаками-тамгами представители этих карачаевских фамилий и по сей день метят скот и различные предметы родовой собственности. Кроме тотема и тамги в гербе князей Урусовых имеются и другие элементы.

Так, профессор Н.А.Баскаков пишет: «Герб Урусовых содержит много геральдических признаков, характеризующих тесные связи этого рода с Востоком. К этим признакам относятся изображения: полумесяца, шестиугольных звезд, стрел, лука со стрелами, охотника в татарском одеянии с соколом в правой руке и пр., которые присущи гербам фамилий восточного происхождения» [Баскаков, 1979, с. 189]. «Каждый из элементов [герба], — пишет В.С.Драчук — цвета, фигуры и др. — имел определенное значение. По цвету, например, можно было определить национальность владельца герба» [Драчук, 1977, с. 8].

В первой части щита герба Урусовых изображен всадник на белом коне со стрелой в руке на голубом поле. Голубой фон символизирует небо, олицетворявшее для древних тюрков верховное божество, Тангрихана—Тенгри—Тейри, которому они поклонялись. Цвет знамен древнетюркских племен тоже был голубым. Нам кажется, что голубой цвет в гербе Урусовых говорит о тюркском происхождении этого рода. Из других цветов в первой части щита отметим белый (окрас коня), который, по тюркской символике, свидетельствует о высоком положении в обществе владельца герба или о его благородном происхождении.

Из других атрибутов первой части щита отметим стрелу в руке всадника. У многих восточных народов изображение одной стрелы — символ смутных времен, беды, а изображение трех перекрещенных стрел — символ единения и безопасности. Всадник на белом коне со стрелой в руке предупреждает своих соплеменников об опасности и призывает их к единству и согласию.

Во второй части щита, на серебряном поле, татарин держит в правой руке сокола. По-видимому, человек в татарском одеянии с соколом в руке и есть не кто иной, как бий Балтачк, предок рода Урусовых. История свидетельствует, что князь Балтачк, будучи пленен, попал на службу к монгольскому хану Тохтамышу и был некоторое время его сокольничим. Впоследствии Балтачк был казнен по приказу Тохтамыша.

В четвертой части щита, на зеленом поле, помещен золотой лев, пронзенный в челюсть двумя стрелами. Можно предположить, что этот сюжет отражает воинские победы представителей рода Урусовых над своими врагами. Зеленый цвет — цвет жизни, всего сущего. Но в этот цветущий мир, мир жизни часто врываются войны, в которых

к предкам рода Урусовых ратная фортуна была благосклонна, о чем свидетельствует поверженный лев.

В пятой части щита, на голубом поле — дракон, мифическое животное, выражающее мотив «опасности» такого характера, каким являлись нашествия монголо-татар или другие подобные бедствия.

Итак, герб рода Урусовых — это щит, разделенный на шесть частей. Возникает вопрос, случайно ли это разделение? Ответом на этот вопрос могут быть некоторые философские воззрения восточных народов древности. В частности, у древних тюрок деление на шесть частей символизировало шесть основных элементов, сопутствующих человеку в его земной жизни: жизнь и смерть, небо и земля, огонь и вода.

Наряду с основным щитом в гербе князей Урусовых представлен малый щиток, находящийся посреди герба. На красном поле — золотая луна, рогами влево, окруженная четырьмя золотыми шестиугольными звездами. Малый щит, по всей видимости, олицетворяет неотъемлемый атрибут воинского снаряжения — боевой щит; красный фон является образным цветом войны, крови. Золотая луна — основной ориентир скотоводов-кочевников, перегонявших свои стада зачастую в ночное время, почиталась в древности многими восточными народами.

Шестиугольные звезды наряду с пятиугольными, семиугольными и другими являются астральными знаками. Астрономы древности искали соответствия между особенностями движений небесных светил и разными философскими положениями. Так, пятиконечная звезда олицетворяла пять континентов Земли: Азию, Европу, Америку, Африку и Австралию. А шестиконечная звезда — это символ шести основных элементов, вечных спутников человека. Наконец, осталось отметить следующую характерную деталь: герб князей Урусовых венчает российская княжеская шапка, что свидетельствует о том, что выходцы из рода бия Уруса служили московским государям. Они, собственно, и явились родоначальниками русской ветви Урусовых, герб которых занял свое место в Общем Российском гербовнике.

Конечно, как в самом гербе князей Урусовых с его атрибутами, так и в нашем «прочтении» много символического. Но тем не менее герб, изобразительные элементы которого сложились в древности, послужил основой нашего описания.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

И полностью будет дано каждой душе, что она сделала.

Коран (39:70)

Наше повествование подошло к концу. Мы проследили историю фамилии Урусовых от первоначального источника до реальных ее потомков, выяснили ее связи с другими фамилиями.

Историческое прошлое фамилии Урусовых свидетельствует, что корни этого рода можно найти в среде древнетюркских племен, в частности, в одном из племен болгарского круга — орузии—урусби (барсилы—борзи). Мы считаем, что именно болгарские племена активно участвовали в этногенезе карачаевцев и балкарцев.

Взгляд на историческое прошлое рода Урусовых, которое неразрывно связано с историей карачаев-балкарского народа, приводит нас к следующему выводу. Формирование карачаево-балкарского этноса началось в VI-IX вв. в результате массового переселения болгарских племен в Верховья Кубани и Приэльбрусье, где уже проживали племена — наследники кобанской культуры и аланы; завершился он в XII в. с проникновением тюрков-кыпчаков в горные районы Северного Кавказа. По историческим и антропологическим данным, карачаевцы и балкарцы, сформировавшиеся на основе перечисленных выше племен, не имеют генетического родства с тюрками-кыпчаками, а лишь подверглись влиянию их материальной культуры и языка. Следовательно, XII в. можно

взять за точку отсчета самостоятельного существования карачаевцев и балкарцев как единого этноса.

Но в результате монголо-татарского нашествия только что сформировавшаяся карачаево-балкарская общность была разгромлена. Даже не успев утвердиться в новом этническом названии, аланские, болгарские и иные племена частью были истреблены, а частью — разбросаны по всей территории, захваченной монголами. Уведенная в качестве пленников часть населения, попадая в среду монгольских родов-победителей, стала называться родо-племенными названиями захватчиков.

И лишь немногим удалось спастись, скрывшись в высокогорных районах Приэльбрусья и в Верховьях Кубани. В дальнейшем вот эта спасаемая часть, сумев сохранить в чрезвычайно тяжелых условиях независимость и национальное лицо, возрождала карачаево-балкарский этнос. Для возрождения, как оказалось, понадобились многие десятилетия. Как свидетельствуют исторические данные, оно произошло к моменту распада Золотой Орды. Именно поэтому многие исследователи относят формирование карачаевцев и балкарцев как этноса к рубежу XIII-XIV вв.

В истории рода Урусовых, так же как и других родов, как в капле воды отражается вся история народа. Так вот, один из прародителей рода, бий Балтачык (в некоторых источниках Балтычак. — К.У.) из племени барсылы (борзи—урусби), которое участвовало в процессе формирования карачаево-балкарского народа, после сражения с монголами, будучи пленен, попадает на службу к монгольскому хану Тохтамышу. Это происходит в самом начале XIII в. Мы считаем, что к этому времени карачаево-балкарский этнос был в основном сформирован, поэтому о Балтачыке, предке рода Урусовых, говорим как о представителе карачаевского народа. Такого же мнения придерживается и профессор Н.А.Баскаков: «... фамилия Урусов происходит, скорее всего, от карачаевских горских князей, узденей, биев, сохранивших параллельно также и карачаевскую фамилию Урусбиевых» [Баскаков, 1979, с. 189].

Предки рода Урусовых чтили свою историю и не забывали название племени (урусби—борзи), выходцами из которого они были. Свидетельством тому является, что одному из потомков Балтачыка, родившемуся в 1489 г., дают имя Урус. А потомки Уруса и стали собственными носителями фамилии Урусовы. В частности, русская ветвь идет от внука Уруса — Касыма, в крещении Андрея. Карачаев-

ская же ветвь Урусовых тянется от сыновей Уруса — Каная и Аслана.

Возможно, далеко не все тезисы нашей работы бесспорны, со многими из них можно не согласиться. Но, на наш взгляд, это исследование должно быть продолжено. Ведь нам необходимо знать не только настоящее, но и прошлое, дабы не заблудиться в вечном и безмерном лесу человеческой истории.

Русский историк Н.М.Карамзин писал: «Настоящее бывает следствием прошедшего. Чтобы судить о первом, надлежит вспомнить последнее; одно другим, так сказать, дополняется и в связи представляется мыслям яснее» [Карамзин, 1988, с. 97]. Ведь не столько само прошлое, сколько именно его связи с настоящим волнуют современников, определяют их отношения к предшествующим поколениям, к результатам их деятельности. И поэтому нельзя препарировать историю, выбирать то, что нравится, и умалчивать о том, что не нравится. Печальный опыт учит нас, что всякое изъятие в истории и в культуре ведет к тому, что пустота в нашем знании оборачивается пустотой духовной.

Поэтому здесь еще раз необходимо подчеркнуть важность исторического воспитания. Человек не должен относиться отстраненно к собственной истории, и в этом отношении еще раз прав Н.М.Карамзин: «Чем меньше человек знает о прошлом и настоящем, тем ненадежнее ... окажется его суждение о будущем».

ПРИМЕЧАНИЯ

От автора

¹ Этимология — раздел языкознания, исследующий значение и происхождение слов.

Глава I

¹ 967 год по мусульманскому летосчислению соответствует 1589 году по григорианскому календарю.

² Бий (тюрк.) — князь.

³ Танаис — р. Дон, а также античный город в устье р. Дон.

⁴ Отрывок из готовящейся к изданию исторической повести «Урус-бий».

⁵ Это такие науки, как: археология, этнография, антропология и др.

⁶ «В древнееврейской литературе Тогармой (Тогаром) именовали все тюркские народы» (цит. по [Плетнева, 1976, с. 7]).

⁷ См., например, сочинения Мар Абас Катины, Моисея Хоренского, Феофилакта Симокатты и многие другие.

⁸ Слово *ал—эл* в значении «группа племен, племя» встречается в языке памятников древнетюркской письменности VIII в.н.э. (См. Яфетический сборник. Вып. VII. Л., 1932, с. 50-51).

⁹ К этому времени под этническим наименованием «аланы» скрывались основы карачаево-балкарского этноса. В память об этом слово «алан» и по сей день существует у карачаевцев как обращение друг к другу. У некоторых соседних народов, как, например, у менгрелов, карачаевцы и теперь называются «алани» (Карачаевцы. Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1978, с. 19).

¹⁰ Город М-к-с (Минг-ас): *минг* (тюрк.) «тысяча» + *ас*—*асы* — самоназвание алан. Руины этого города находят в Карачае в местности Нижний Архыз.

¹¹ Хан Угедей — сын Чингис-хана. С 1229 г. по 1241 г. был верховным ханом Монгольской империи (Козин, 1941).

¹² Джучи — старший сын Чингис-хана.

¹ См. примеч. 6 к гл. I

² Генеалогия — вспомогательная историческая дисциплина, изучающая происхождение и родственные связи исторических лиц, родов, фамилий.

³ Извлечения из сочинений арабских и персидских историков, писавших о Золотой Орде, переведены В.Г.Тизенгаузеном в кн. «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды». Т. I. СПб., 1884; т. II. Л., 1941.

⁴ Восточная часть улуса Джучи — территория на юге совр. Казахстана вдоль Сырдарьи и к востоку от нее.

⁵ Урус-хан — потомок старшего сына Чингис-хана Джучи; Мамай — могущественный военачальник Золотой Орды, Тохтамыш — чингизид, племянник Урус-хана, Тимур — среднеазиатский государственный деятель, полководец, эмир с 1370 г. , разгромил Золотую Орду.

⁶ Мурза, или Мырза, от тюрк. *эмир-заде* — букв. «сын эмира», т.е. Мурадин-Мурза — сын эмира Эдигея. Эдигей, подобно Тимуру, был эмиром, а не ханом. Ханами могли быть только потомки Чингис-хана.

⁷ Татарскими князьями, или просто татарами, называли в России многие нерусские народы. В числе татарских князей, репрессированных Лжедмитрием II, был и казахский царевич, Ораз-Мухаммед, потомок Урус-хана, внука Джучи. Ораз-Мухаммед был убит по приказу Лжедмитрия. Это могло послужить поводом для убийства Лжедмитрия II князем Петром Урусовым, так как Ораз-Мухаммед был лучшим другом Петра.

⁸ Семейные праздники широко распространены среди всех карачаевских фамилий. На это торжество собираются представители всей фамилии независимо от возраста и национальности. На празднике устраиваются традиционные карачаевские конноспортивные соревнования, танцуют, поют. Так как праздник длится целый день, готовятся национальные угощения.

⁹ Адурхай — глава одной из четырех патронимических групп, которые, по преданию, составили основу карачаевского народа. Наряду с Будияном, Наурузом и Трамом он был сподвижником Карчи, легендарного праотца карачаевского народа (ГАСК, ф. 262, оп. 23, с. 50).

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Библиографические сокращения

- ВЯ — Вопросы языкознания. М.
ЖМНП — Журнал министерства народного образования. СПб.
ЗВОРАО — Записки Восточного отделения Российского (Имп.)
археологического общества. СПб.
КСИИМК — Краткие сообщения института истории материальной
культуры АН СССР
МИА — Материалы и исследования по археологии
МИСК — Материалы по изучению Ставропольского края
МНС — Материалы научной сессии по проблеме
происхождения балкарского и карачаевского народов
(22-26 июня 1959 г.). Нальчик
СТ — Советская тюркология. Баку

Источники

- ГАСК — Государственный архив Ставропольского края
КБРС — Карачаево-балкарско-русский словарь. М., 1989
КМФ — Къарачай-малкар фольклор (Карачаево-балкарский
фольклор). Черкесск, 1987
ОГДР — Общий гербовник дворянских родов Всероссийской
империи
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов
ЦГИА — Центральный государственный архив Грузии

ЛИТЕРАТУРА

- Абаев, 1949 — *Абаев В.И.* Осетинский язык и фольклор. М., 1949.
- Абдурахманов, 1975 — *Абдурахманов А.* Топонимика жэне этимология. А.-А., 1975.
- Абул-Гази, 1905 — *Абул-Гази.* Родословное древо тюрков. Пер. Г.С.Саблукова. — Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. XXI, вып. 5-6, 1905.
- Агеева, 1990 — *Агеева Р.А.* Страны и народы. М., 1990.
- Алексеев, 1960 — *Алексеев В.П.* Некоторые проблемы происхождения карачаевцев и балкарцев в свете данных антропологии. — МНС, с. 318.
- Алексеев, 1974 — *Алексеев В.П.* Происхождение народов Кавказа. Кра-ниологическое исследование. М., 1974.
- Алексеева, 1963 — *Алексеева Е.П.* Карачаевцы и балкарцы — древний народ Кавказа. Черкесск, 1963.
- Алексеева, 1971 — *Алексеева Е.П.* Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М., 1971.
- Алиев, 1960 — *Алиев И.* История Мидии. Баку, 1960.
- Анчабадзе, 1960 — *Анчабадзе З.В.* Кыпчаки Северного Кавказа по дан-ным грузинских летописей XI-XIV вв. — О происхождении карача-евцев и балкарцев. Нальчик, 1960.
- Артамонов, 1962 — *Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962.
- Байчоров, 1978 — *Байчоров С.Я.* О протобулгарских геграфических на-званиях в Верховьях Кубани. — Вопросы взаимовлияния и взаимо-обогащения языков. Черкесск, 1978.
- Байчоров, 1983 — *Байчоров С.Я.* Протобулгарские этнографические па-мятники наскальных могильников Кубанско-Терского между-речья. — Проблемы историко-сравнительного изучения языков народов КЧАО. Черкесск, 1983.
- Баладзори, 1927 — *Баладзори.* Книга завоевания стран. Пер. П.К.Жу-зе. — Материалы по истории Азербайджана. Баку, 1927.
- Баскаков, 1960 — *Баскаков Н.А.* Тюркские языки. М., 1960.
- Баскаков, 1969 (1) — *Баскаков Н.А.* Введение в изучение тюркских языков. М., 1969.
- Баскаков, 1969 (2) — *Баскаков Н.А.* Географическая номенклатура в то-понимике Горного Алтая. — Топонимика Востока. М., 1969.
- Баскаков, 1979 — *Баскаков Н.А.* Русские фамилии тюркского происхож-дения. М., 1979.
- Баскаков, 1985 — *Баскаков Н.А.* Тюркская лексика в "Слове о Полку Игореве". М., 1985.

- Березин, 1854 — Библиотека восточных историков. Изд. И. Березина. Т. 2, ч. 1. Казань, 1854.
- Биджиев, 1979 — *Биджиев Х.Х.* Средневековая керамика Хумаринского городища. — Вопросы истории Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1979.
- Биджиев, 1983 — *Биджиев Х.Х.* Хумаринское городище. Черкесск, 1983.
- Бобринский, 1890 — *Бобринский А.А.* Дворянские роды, внесенные в Общий гербовник Всероссийской империи. Т. I. М., 1890.
- Будагов, 1871 — *Будагов Л.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий... Т. II. СПб., 1871.
- Валиханов, 1904 — *Валиханов Ч.Ч.* Сочинения. — Записки Русского Географического общества. Т. XXIX. СПб., 1904.
- Вельяминов-Зернов, 1864 — *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследования о Касимовских царях и царевичах. Ч. II. СПб., 1864.
- Владимирцов, 1934 — *Владимирцов Б.Я.* Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934.
- Волкова, 1974 — *Волкова Н.Г.* Этнический состав населения Северного Кавказа в XIX — начале XX в. М., 1974.
- Временник ..., 1851 — Временник Московского общества истории и древностей Российских. Кн. 10. М., 1851.
- Всемирная история — Всемирная история. Т. III. М., 1957; т. IV. М., 1958.
- Гадло, 1979 — *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа. Л., 1979.
- Генинг, Халиков, 1964 — *Генинг В.Ф., Халиков А.Х.* Ранние болгары на Волге. М., 1964.
- Гочияева, 1983 — *Гочияева С.А.* Заметки о карачаево-балкарских именах. — Проблемы историко-сравнительного изучения языков народов КЧАО. Черкесск, 1983.
- Греков, Якубовский, 1950 — *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и ее падение. М.-Л., 1950.
- Гумилев, 1967 — *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. М., 1967.
- Де Клавихо, 1881 — *Клавихо Р.-Г. де.* Жизнь и деяния Великого Тамерлана. СПб., 1881.
- Долгоруков, 1885-1887 — *Долгоруков П.* Генеалогическая книга. Т. I-IV. СПб., 1885-1887.
- Драчук, 1977 — *Драчук В.С.* Рассказывает геральдика. М., 1977.
- Дьячков-Тарасов, 1928 — *Дьячков-Тарасов А.Н.* Социальные формации Карачая и их современная политическая мощность. — Записки сев.-кав. горского НИИ. Т. 1. Ростов-на-Дону, 1928.
- Егоров, 1985 — *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. М., 1985.
- Жизнь Пушкина ..., 1987 — Жизнь Пушкина, рассказанная им самим и его современниками. Т. II. М., 1987.
- Жирмунский, 1974 — *Жирмунский В.М.* Тюркский героический эпос. Л., 1974.
- Иванов, 1914 — *Иванов А.* История монголов (Юань-ши) об асах-аланах. — Христианский Восток. СПб., 1914.
- История Армении ..., 1893 — История Армении Моисея Хоренского. М., 1893.
- История народов Северного Кавказа ..., 1988 — История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988.
- История Правительствующего Сената ..., 1911 — История Правительствующего Сената за двести лет (1711-1911). Т. V. СПб., 1911.
- История родов русского дворянства, 1886 — История родов русского дворянства. Сост. П.К. Петров. СПб., 1886.

- Карамзин, 1988 — *Карамзин Н.М.* О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. — Литературная учеба. 1988, № 4.
- Карнович, 1886 — *Карнович Е.П.* Родовые прозвания и титулы в России и слияние иноземцев с русскими. СПб., 1886.
- Козин, 1941 — *Козин С.А.* «Сокровенное сказание». Монгольская хроника 1240 г. М.-Л., 1941.
- Коковцев, 1932 — *Коковцев П.К.* Еврейско-хазарская переписка в 10 в. Л., 1931.
- Кочкаев, 1988 — *Кочкаев Б.-А.Б.* Ногайско-русские отношения в XV-XVIII вв. А.-А., 1988.
- Крупнов, 1960 — *Крупнов И.Е.* Древняя история Северного Кавказа. М., 1960; а также Труды VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук. Т. 7. М., 1970.
- Кузеев, 1974 — *Кузеев Р.Г.* Происхождение башкирского народа. М., 1974.
- Кузнецов, 1964 — *Кузнецов В.А.* Глиняные котлы Северного Кавказа. — КСНА. Вып. 99, 1964.
- Кузнецов, 1984 — *Кузнецов В.А.* Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1984.
- Лавров, 1955 — *Лавров Л.И.* Нашествие монголов на Северный Кавказ. — История СССР. 1955, № 5.
- Летопись византийца Феофана ..., 1884 — Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. Пер. В.И.Оболенского и Ф.А.Терновского. Кн. 1-4. М., 1884.
- Ляпушкин, 1958 — *Ляпушкин И.И.* Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дон. — МИА. 1958, № 2.
- Материалы по истории Туркмении ..., 1939 — Материалы по истории Туркмении и туркмен. Т. 1. М.-Л., 1939.
- Мерперт, 1957 — *Мерперт Н.Я.* К вопросу о древнейших болгарских племенах. Казань, 1957.
- Меховский, 1963 — *Меховский М.* Трактат о двух Сарматиях. Пер. с лат. С.А.Аннинского. М.-Л., 1963.
- Минаева, 1964 — *Минаева Т.М.* К вопросу о половцах на Ставрополье по архивным данным. — МИСК. 1964, № 1.
- Невская, 1960 — *Невская В.П.* Социально-экономическое развитие Карачая в XIX в. Черкесск, 1960.
- Новосельский, 1948 — *Новосельский А.А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.-Л., 1948.
- Осетины глазами ... путешественников, 1967 — Осетины глазами русских и иностранных путешественников. Орджоникидзе, 1967.
- Очерки истории СССР ..., 1953 — Очерки истории СССР (XIV-XV вв.). М., 1953.
- Очерки карачаево-черкесской лексикологии, 1970 — Очерки карачаево-черкесской лексикологии. Черкесск, 1970.
- Памятники дипломатических сношений ... — Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымской и Ногайской Ордами и Турцией. Т. I. 1474-1505.
- Пекарский, 1907-1950 — *Пекарский Э.К.* Словарь якутского языка. Вып. III. СПб.-Л., 1907-1950.
- Перетяткович, 1877 — *Перетяткович Г.* Поволжье в XV-XVI вв. М., 1877.
- Пигулевская, 1941 — *Пигулевская Н.В.* Сирийские источники по истории народов СССР. М.-Л., 1941.
- Плано Карпини, 1911 — *Плано Карпини.* История монголов. СПб., 1911.
- Плетнева, 1967 — *Плетнева С.А.* От кочевий к городам. М., 1967.

- Плетнева, 1976 — *Плетнева С.А.* Хазары. М., 1976.
- Плетнева, 1990 — *Плетнева С.А.* Половцы. М., 1990.
- Продолжение Древней Российской Вивлиофики, 1791-1801 — Продолжение Древней Российской Вивлиофики. Ч. IX. СПб., 1791-1801.
- Происхождение карачаевцев и балкарцев, 1960 — Происхождение карачаевцев и балкарцев. — МНС.
- Радлов, 1888 — *Радлов В.В.* Ярлыки Тохтамыша и Темир-Кутлуга. — ЗВРАО. Т. III. СПб., 1888.
- Рашид ад-Дин, 1952 — *Рашид ад-Дин*. Сборник летописей. Пер. с перс. Хетагурова. Т. 4, кн. 1. М.-Л., 1952.
- Рашид ад-Дин, 1987 — *Рашид ад-Дин Фазаллах*. Огуз-наме. Пер. с перс. Р.М.Шукуровой. Баку, 1987.
- Ртвеладзе, 1976 — *Ртвеладзе Э.В.* О походе Тимура на Северный Кавказ. — Археолого-этнографический сборник. Т. 4. Грозный, 1976.
- Серебренников, 1970 — *Серебренников Б.А.* Происхождение верхних слоев северорусской гидронимии. — ВЯ. 1970, № 1.
- Сикалиев, 1970 — *Сикалиев А.И.-М.* Древнетюркские памятники и ногайцы. — СТ. 1970, № 4.
- Смирнов, 1951 — *Смирнов К.В.* Агачинский могильник — памятник хазарской культуры Дагестана. — КСИИМК. Вып. XXXVIII, 1951.
- Соловьев, 1911 — *Соловьев В.М.* История России с древнейших времен. Т. 2, кн. 2. СПб., 1911.
- Соттаев, 1960 — *Соттаев А.Х.* Происхождение карачаевцев и балкарцев по данным языка. — МНС.
- Список "География", 1883 — Из нового списка "География", приписываемого Моисею Хоренскому. Пер. К.П.Патканова. — ЖМНП, ССХХVI. СПб., 1883.
- Сулейменов, 1975 — *Сулейменов О.* Аз и Я. А.-А., 1975.
- Тизенгаузен, 1884 или 1941 — *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. СПб., 1884; т. II. Л., 1941.
- Федоров-Давыдов, 1966 — *Федоров-Давыдов Г.А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966.
- Федоров, Полевой, 1973 — *Федоров Г.Б., Полевой Л.П.* Археология Румынии. М., 1973.
- Федоров и Федоров, 1978 — *Федоров Я.А., Федоров Г.С.* Ранние тюрки на Северном Кавказе. М., 1978.
- Феофилакт Симокатта, 1957 — *Феофилакт Симокатта*. История. Пер. С.П.Кондратьева. М., 1957.
- Хабичев, 1982 — *Хабичев М.А.* К гидронимике Карачая и Балкарии. Нальчик, 1982.
- Хвольсон, 1869 — *Хвольсон Д.А.* Известия о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и русах Абу-Али-Ахмета Бен ибн Доста. СПб., 1869.
- Чичуров, 1980 — *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения. Древние источники по истории народов СССР. М., 1980.
- Эвлия Челеби, 1979 — *Эвлия Челеби*. Книга путешествий. Вып. 2. М., 1979.
- Marquart, 1903 — *Marquart...* Osteuropäische und Ostasiatische. Lpz., 1903.
- Reineggs, 1876 — *Reineggs Ja.* Allgemeine historisch-topographische Beschreibung der Kaukasus. St.-Petersburg, 1876.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА

3

Глава I

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ

6

Глава II

ГЕНЕАЛОГИЯ

21

Глава III

ФАМИЛЬНЫЙ ЗНАК (ГЕРБ) УРУСОВЫХ

41

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

45

ПРИМЕЧАНИЯ

48

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

50

ЛИТЕРАТУРА

51

Публицистическое издание

Урусов Казбек Сеит-Батдалович

**К ИСТОРИИ РОДА УРУСОВЫХ
ФАМИЛЬНАЯ ХРОНИКА**

Редактор
С.В. Веснина

Художник
Э.Л. Эрман

Технический редактор
М.Г. Гущина

Корректор
Н.В. Морозова

ИБ № 173252

Сдано в набор 28.12.92. Подписано к печати 20.01.93
Формат 84×108^{1/32}. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная
Усл.п.л. 2,94. Усл.кр-отт. 3,15. Уч.-изд.л. 2,98
Тираж 5000 экз. Зак. № 8. "С"—1

ВО «Наука»
Издательская фирма «Восточная литература»
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

3-я типография ВО «Наука»
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28